

ИСТОРИЧЕСКІЕ АФФОРИЗМЫ

МИХАИЛА ПОГОДИНА.

Knurre nicht Pudel! Zu den heiligen Tönen,
Die jest meine ganze Seel' umfassen,
Will der thierische Laut nicht passen.

Geme an Faust.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1836.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по оппечаташи представлены были въ
Цензурный Комитетъ при экземпляра. Санктпетербургъ,
Юля 12 дня 1835 года.

Цензоръ В. Семеновъ.

П О С В Я Щ А Ю Т С Я

• • • • • • • • • •
• • • • • • Ю.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая въ свѣтъ свои Историческіе Афоризмы, я долженъ предупредить читателей объ ихъ происхожденіи и настоящемъ назначеніи.

Это суть мысли, кои въ разныя времена приходили мнѣ въ голову при чтеніи сочиненій о разныхъ историческихъ предметахъ, при размышленіи объ Исторіи, и кои я записывалъ въ свою памятную книжку. Лаская себя надеждою, что ошъ нѣкоторыхъ изъ нихъ не откажется можетъ быть и Наука, я назначаю ихъ впрочемъ теперь преимущественно для моихъ слушателей, чшобъ доставить имъ темы для разсужденій, бесѣдъ, ученыхъ соспязаній, — чшобъ обратить ихъ вниманіе на разныя произшествія, пропускаемыя въ Исторіяхъ, особенно

VI

нашихъ, — дасть примѣры, съ сколь разныхъ сторонъ можно разсмапривать историческія явленія, — и содѣйснвовать къ изощренію ихъ испорического разсудка, къ образованію въ умѣ ихъ понятія, что есть Исторія, и чего въ ней, по моему мнѣнію, искашь можно и должно.

Сообразно съ эпой цѣлею, мнѣ не нужно было давать своимъ Афоризмамъ никакой искусственной формы, приводить ихъ въ порядокъ или систему. Я оставилъ ихъ такъ, какъ они родились, со всѣми признаками ихъ произхожденія: однѣ мысли недоговорены, другія повторены нѣсколько разъ подъ разными формами, прешьи только что намѣчены. Иногда чашашель найдешь старыя мысли, въ новыхъ только выраженіяхъ, кои показались мнѣ удачными. И такъ въ эпомъ собраніи не должно искашь никакой послѣдовательности, связи, никакого цѣлаго. Развись нѣкоторыя мысли я намѣренъ въ другихъ сочиненіяхъ, и даже скоро, напримѣръ разсужденіе о Реформаціи у меня почти уже готово!

VII

Надѣясь принести пользу своимъ слушателямъ , а можешь бышь и другимъ любителямъ Исторіи , я ставлю себя въ невыгодное положеніе предъ нашими судіями ; ибо , если справедливо сказалъ одинъ Французскій Министръ , что во всякихъ прехъ срокахъ печатныхъ можно отыскать уголовное преступленіе , то подобныя опривки всего удобнѣе могутъ подашь поводъ къ кривымъ толкованіямъ. Пошому я впередъ прошу моихъ рецензентовъ судить меня по духу цѣлаго сочиненія , а не по одному какому либо мѣсту , не вполне понятому ими , можешь бышь по моей винѣ , если я выразился не ясно , можешь бышь по ихъ винѣ , если они берутся судить объ этомъ мѣстѣ , не бывъ хорошо знакомыми съ пѣмъ историческимъ предметомъ , къ копорому оно относится , а Исторія , скажу здѣсь ксташи , имѣешь свои логорномы , дифференціалы и таинства , доступныя только для посвященныхъ. Для того-то приложилъ я здѣсь первую мою Лекцію объ Исторіи , въ копорой старался изложитъ

VIII

вполнѣ, хопя и крапко, свое мнѣніе объ этой
Наукѣ, и которую благоволяшъ имѣшъ въ
виду мои судія.

Но всякое благонамѣренное замѣчаніе,
опроверженіе, основанное на знаніи дѣла, я
приму съ благодарностію, и воспользуюсь въ
другихъ книжкахъ.

М. Погодинъ.

1836 г.

Января 29.

ИСТОРИЧЕСКІЕ АФФОРИЗМЫ.

Исторія должна изъ всего рода человѣческаго сошворить одну единицу, одного человѣка, и представить біографію этого человѣка, чрезъ всѣ ступени его возраста.

Многочисленные народы, жившіе и дѣйствовавшіе въ продолженіе тысящелѣтій, доставяють въ такую біографію можеть быть по одной чертѣ. Черту сію узнають великіе Историки.

*

Есть одинъ законъ, по коему образуется человѣчество, — но въ каждомъ народѣ ходъ сего образованія измѣняется вслѣдствіе разныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, и дѣло частнаго Историка показать, какимъ образомъ и по какимъ причинамъ происходитъ измѣненіе, какъ отражается въ частныхъ явленіяхъ общій законъ.

Онъ долженъ показатъ также и участіе народа въ общемъ образованіи рода человѣческаго; въ первомъ случаѣ онъ связывалъ кольца въ частную цѣпь, — во второмъ изъ частной цѣпи онъ дѣлаетъ одно кольцо и указываетъ ему мѣсто въ общей цѣпи.

Каждая почка предмета пускаетъ опъ себя лучъ, и всѣ лучи сосредоточиваются въ нашемъ глазѣ. — Лучъ солнечный составляетъ цвѣты зеленый, красный и проч., — такъ и Историки: пусть представляютъ теперь Исторію Религій, образовъ правленія, искусствъ, наукъ. Всѣ сіи предметы вмѣстѣ составляютъ одно цѣлое, Исторію, въ нашемъ понятіи.

Всѣ Монархіи, древнія и новыя, могутъ составить одну непрерывную Исторію, — сія Исторія покажетъ постепенныя усовершенствованія Монархическаго правленія. То же можно сказать и о другихъ правленіяхъ.

Въ этомъ случаѣ не надобно держаться именъ собственныхъ: иначе, необходимо, Исторія всякаго такого предмета прерывается. Надобно забыть Грековъ, Персовъ, Индѣйцевъ, а смолотъ на одинъ предметъ свой, на правленіе ли, или на образованность, на искусства и ш. п. Персы, Греки, Индѣйцы должны быть въ глазахъ нашихъ разными образами (формами), въ коихъ по-

слѣдовательно проявлялась рассматриваемая нами идея.

Въ такой Исторіи, составленной изъ частей многихъ Исторій, главнымъ предметомъ будетъ, то или другое, одно опвлеченное явленіе человеческой жизни.

Другая Исторія можетъ разсуждать о совокупности явленій человеческой жизни, которая будетъ для нея также единицею, хотя и крупнейшею.

Для третьей Исторіи единицею есть одинъ народъ; или собраніе народовъ въ одной часпи свѣта и т. д.

Изъ такихъ Исторій откроется положительно то, что теперь только предугадывается: вездѣ царствуетъ одинъ законъ. Монархическій, Республиканскій образъ правленія, торговля, изящныя искусства, развивались и развиваются по тому же закону, по которому развивались и развиваются царство прозабаемыхъ, умъ человеческій, планетная система, языкъ, наука Исторіи и пр. и пр.

Всѣ Исторіи могутъ быть вытянуты параллельными линіями своего рода; всѣ онѣ суть виды одного рода и находятъ себѣ разительное подобіе въ развитіи царствъ природы.

*

Философъ можетъ имѣть идеаль, систему опвлеченную Исторіи, (прошедшей и будущей)

1 *

но сія система мертва безъ положительнаго приложенія.

*

Въ Исторіи царствовалъ доселѣ эмпиризмъ, — и необходимо. Только съ эмпирическими познаніями можно спростить систему.

Пусть работаютъ Эмпирики, собираютъ, очищаютъ, распредѣляютъ событія: тогда изъ самой Исторіи явится и разовьется ея система. Прикладываетъ Исторію къ готовой теоріи — то же что класть ее на Прокрустово ложе. Эта наука даже въ рукахъ Эмпириковъ начнетъ теперь перемѣнять лице свое. Она занимается теперь еще разноспями, экземплярами, — но ихъ естественнѣе будутъ подводить подъ итоги и уменьшать число собственныхъ именъ. Одни опыты будутъ удачнѣе другихъ.

*

Прежде давалъ я названіе Исторіи, коей темный идеалъ носилъ въ груди моей: *вѣчная память*. Теперь думаю, что ее лучше назвать: *судьбы Божіи*.

*

Историкъ-Поэтъ, невольно, безъ сознанія, такъ излагаетъ иногда происшествія, что читатель мыслящій самъ видитъ въ нихъ спрой-

ное развитіе, систему, или по крайней мѣрѣ приготавливается къ системѣ.

*

Какъ трудно дойти до того, чтобъ представлять себѣ живо Исторію современную, безъ историческихъ выкладокъ, — знашь не прибѣгая къ памяти, какъ былъ и что дѣлалъ человекъ въ Римѣ, Сициіи, Египтѣ, во время Греческаго Сократа, Сиракузскаго Тимолеона!

Какое должно быть наслажденіе слышать эту Историческую гармонію!

Но довольно пока, если и соло какое нибудь понимаешь и чувствуешь.

*

Время настоящее есть плодъ прошедшаго и сѣмя будущаго. Другими словами: въ Исторіи идея Геометрическая прогрессія. Найдя среднее пропорціональное число, можно предвѣщать и будущее, какъ теперь прорекается прошедшее. Вотъ примѣръ подобной пропорціи: Если Крестьянский походъ такъ относится къ реформациіи, то какъ реформація относится къ Z и проч.? К. П: Р. = Р: Z. — Такимъ образомъ можно опыскивать и первый, и второй, и третій, и четвертый члены. Можно также сравнивать развитіе совокупной Исторіи государствъ, въ извѣстный

періодъ времени, съ фугою — такимъ музыкаль-
нымъ сочиненіемъ, въ продолженіи котораго нѣ-
сколько разъ возобновляется начало, — съ движе-
ніемъ діагональной линіи.

*

Родъ человѣческой, если взглянуть на него
въ извѣстное время, поднимается вверхъ по лѣ-
стницѣ. Есть люди, которые стоятъ на верх-
ней видимой ступени (человѣческаго образова-
нія), которые сушь соль земли; — до другихъ
свѣтъ просвѣщенія не доходилъ, какъ до насъ
свѣтъ иной звѣзды, надъ млечнымъ пупемъ на-
ходящейся! — Точно тоже можно сказать и о
народахъ, о государствахъ, если разсматривать
ихъ отдѣльно. Каждый народъ, каждое госу-
дарство переживаетъ на всѣхъ ступеняхъ въ
свое время, такъ или иначе, раньше или позд-
нѣе, крѣпче или слабѣе, медленнѣе или скорѣе.
Частная Исторія беретъ каждый народъ съ
первой его ступени, и доводитъ до той, на коей
онъ стоитъ теперь, показывая вмѣстѣ и вза-
имное вліяніе народовъ, какъ электрическая сила
пробѣгаетъ чрезъ всѣ кольца длинной цѣпи и со-
общаетъ удары краямъ. Сіе вліяніе ускоряется
болѣе и болѣе, по мѣрѣ того, какъ болѣе связы-
вается колець. Это очевидно на полиптикѣ: на-
примѣръ вспуленіе инаго Министра въ управ-
леніе отзывается нынѣ уже во всей Европѣ.

*

Норманны восьмага столѣтія, Литовцы, Пруссы одинадцатаго, Русскіе Славяне до Св. Владимира, принадлежатъ собственно Древней Исторіи. — Къ ней же принадлежатъ можетъ быть и настоящая Исторія многихъ народовъ Азіи, Африки, Америки. Сіи народы стоятъ теперь на нижнихъ ступеняхъ, но со временемъ, поднимаясь вверхъ, они можетъ быть достигнутъ тѣхъ, на которыхъ нынѣ стоятъ Европейцы, кои будутъ тогда еще выше, если нѣтъ на ихъ пути, сихъ послѣднихъ, какой-либо почки солнцестоятельной. Новая Исторія есть Исторія Христіанская.

*

Времени, которое было въ Европѣ, не было еще въ Азіи и Африкѣ: такъ солнце освѣщаетъ страны — одну за другою, и Европейскій вечеръ есть Американское утро. Въ Торнео ¹ день продолжается шесть мѣсяцевъ.

*

Чѣмъ больше будетъ развиваться человечество, тѣмъ дѣянiя его будутъ яснѣе, простѣе, и наконецъ Исторіею будетъ самое настоящее время, т. е. человекъ будетъ вмѣстѣ и дѣйствовать и знать свои дѣйствiя, или, лучше, уже не будетъ Исторіи. Такъ тѣло падаетъ къ центру съ увеличивающеюся быстротою.

*

Доселъ разсуждаютъ" болѣе всего объ одной полишической Исторіи. Нужна Исторія жилищъ человѣческихъ: пещера, шалашъ, изба, домъ, дворецъ. Пищи: вода, сырое мясо, соусъ; мореплаванія: выдолбленный пенъ, лодка, корабль, пароходъ. Полипики, ремесль и п. д.

*

Одно и тоже событіе является въ разныхъ формахъ: такъ усиленіе Монархической власти и ослабленіе Феодализма начинается въ Западныхъ Европейскихъ государствахъ съ Крестовыхъ походовъ, а въ Россіи съ Монгольскаго ига. — Образованіе въ Германіи подвинуто реформаціею, а во Франціи была уничтожена реформація, между тѣмъ образованіе идетъ своимъ путемъ.

*

Многихъ великихъ людей должно назвать только счастливыми: многіе достойнѣйшіе при прошивныхъ обстоятельствевахъ не получаютъ половины ихъ успѣховъ. Занимаясь Исторіею, болѣе удивляешься человѣчеству, нежели людямъ. Они — мѣлки, велико оно.

*

Представьте себѣ, (я требую возможнаго только въ воображеніи), что человекъ, неимѣю-

щій понятія о музыкѣ, но одаренный отъ природы всѣми способностями, чтобъ чувствовать и понимать ее, получаетъ партитуру какой нибудь огромной ораторіи и всѣ музыкальные инструменты, на коихъ она можетъ быть разыграна, — съ голымъ извѣстіемъ, что условными знаками, имъ видимыми, (ношами), означающагося разные звуки, производимые на данныхъ инструментахъ. — Онъ хочетъ по симъ двумъ даннымъ представить себѣ исполненіе (exécution) сего великаго музыкальнаго произведенія. Ему должно во-первыхъ испытать всѣ инструменты и узнать всѣ ихъ возможные звуки, переѣшавъ ихъ, и привести въ порядокъ свои новыя ноты, опыскаясь посредствомъ соображеній, опышовъ, отношеніе своихъ нотъ къ даннымъ, (какъ бы посредствомъ фальшиваго арифметическаго правила), узнать такимъ образомъ какой звукъ и на какомъ инструментѣ пою или другою данною нотой изображается, разыгравъ партитуру по часпямъ, и проч. и проч. — Сколько усилій ума потребно, чтобъ попасть на сіи средства, сколько потребно труда, чтобъ воспользоваться сими средствами? Цѣлыя поколѣнія прейдуть, пока наконецъ внуку внуковъ удастся достигнуть отдаленной цѣли прародителя и насладиться божественною гармоніею. —

Труднѣйшая задача задается Историкю: онъ самъ долженъ ловить всѣ звуки, (лѣпописи, Неспоры, Григоріи Турскіе), оплечить фальшивые отъ вѣрныхъ (Историческая Крипка, — Шле-

церы, Круги), незначительные опъ важныхъ, сложить въ одну кучу (Исторіи, собранія дѣяній, — Роллени); разобрать сіи кучи по родамъ исторіи, (частныя Исторіи Религіи, торговли, — Герены); провидѣть, что въ сей кучѣ и кучахъ должна бытъ система, какой нибудь порядокъ, гармонія, (Шлецеры, Гердеры, Шиллеры); доказать эпо положительно а ргіогі, (Шеллинги), дѣлать опыты, какъ найти сію систему (Аспы, Шпуцмань), наконецъ найти ее и прочесть Исторію такъ, какъ глухой Бетховень читалъ партитуры.

*

Произшествіе принимаетъ форму въ глазахъ ясновидящаго Историка, и представляется ему, какъ произведеніе Изящнаго искусства, уже въ пространствѣ, а не во времени. Если онъ въ своемъ сочиненіи передаетъ читателямъ сіе ощущение, то по справедливости заслужитъ имя Историка-Художника. — Но всегда ли въ такой Исторіи отражается какъ въ зеркаль истинный образъ произшествія, народа? Нѣтъ, а между тѣмъ читатель всегда будетъ наслаждаться такимъ сочиненіемъ, точно такъ, какъ мы восхищаемся теперь портретами Вандика, не заботясь ни мало о томъ, похожи ли они были на подлинники, или нѣтъ. — До сихъ поръ въ Исторіяхъ едва ли не больше мы видимъ Историковъ, нежели народы. По большей части они даютъ намъ свои спекла, чрезъ копорыя мы

должны смотрѣть на дѣянія, и рѣдко сіи стекла не измѣняютъ цвѣта предметовъ.

*

Историкъ по преимуществу есть вѣнецъ народа, ибо въ немъ народъ узнаетъ себя, (достигаетъ до своего самопознанія).

*

Происшествія можно также раздѣлить на роды, виды, разноспи, какъ раздѣляютъ распенія, минераллы и проч.

*

Историческая Критика должна допустить доказательства аргюі, откровенія Поэтовъ, о коихъ не смѣли думать и смѣлые Шлѣцеры: не ужели, на примѣръ, время, протекшее до появленія памятникъ, должно погибнуть для Исторіи?

*

Получимъ ли мы надлежащее понятіе о живомъ человѣкѣ, если опишутъ намъ порознь (хотя бы вѣрно) его руки, ноги, лице, шуловище, — если даже покажутъ его осповъ? — Эпошь вопросъ примѣнить можно къ Исторіи.

*

Какой древній музыкантъ, слушая разные инструменты, могъ вообразить, что всѣ ихъ звуки можно перевести на одинъ инструментъ? — и однакожь родилась Святая Сесилія, которая изобрѣла фортепiano. — Какъ хлопчуть теперь Историки о методѣ Исторiи. — Да снизойдешъ къ намъ скорѣе Святая Сесилія! —

Человѣкъ и природа сначала бывають связанны узами неразрывными и имѣють одну общую Исторiю; человѣкъ долго остаётся рабомъ земли, имъ обитаемой, и зависитъ отъ нея, какъ бы ея произведеніе, цвѣтокъ или дерево. Образъ его жизни, образъ его мыслей, почти опредѣляются ею. Здѣсь должно искать преимущественно источника различія въ древнихъ языческихъ религіяхъ, образахъ правленія и проч.

Гора имѣетъ свой климатъ, свой воздухъ, свой языкъ и свой образъ мыслей; равнина также. Персіанинъ, рожденный близъ нефтяныхъ источниковъ, въ странѣ неугасимаго огня, поклоняется Богу подъ симъ образомъ, и его Философія принимаетъ два начала, свѣтъ и тьму. Вавилонянинъ, житель долинъ, надъ коими на вѣчноясномъ небѣ сверкають звѣзды немерцаемымъ свѣтомъ, чтишь свѣтила и занимается прежде всѣхъ Астрономіею. Жителей равнинъ гораздо легче содержать въ повиновеніи, чѣмъ Горцевъ. Въ средней Азiи, на пучныхъ пастбищахъ, безъ

хлѣба и лѣса возникаеть кочевой образъ жизни, въ плодоносномъ Египтѣ земледѣліе, въ приморской Финикіи торговля, Троглодитная Архитектура среди естественныхъ пещеръ Эѳіопіи.

Вотъ отношеніе Географіи и вообще Естественной Исторіи къ Исторіи. Чѣмъ болѣе человекъ образовывается, чѣмъ болѣе духовная часть его совершенствуется, тѣмъ болѣе выходитъ онъ изъ подъ власти природы вещественной, и изъ раба ея дѣлается власселнномъ. Такъ душа младенческая безусловно повинуется плѣлу, а человекъ зрѣлый можетъ управлять и спраспами.

*

Народы вступають въ бракъ между собою, какъ лица, и отъ сихъ бракосочетаній происходятъ новые народы, новое потомство. Такъ Норманны женились на нашихъ Славянахъ, Франки на Галлахъ, Англо-Саксы на Бришнахъ, Весп-Готы на Испанцахъ, Осп-Готы на Италіанцахъ, Венгры на Паннонцахъ, Норманны на Сицилійцахъ, Нѣмецкіе Рыцари на Пруссахъ, и проч. Сии мужья, не смотря на малочисленность, преобразовали совершенно своихъ женъ со всѣмъ ихъ приданнымъ; (нашимъ Славянамъ, напримѣръ, Норманны дали все полишическое устройство). Въ семъ отношеніи всѣ почти Европейскія Государства начались одинакимъ образомъ. — Примѣчательно, что многія жены получили и имена

опъ сихъ мужей побѣдителей. Галлія была названа Франціею, Британія Англіею, и проч. —

Въ древнихъ Государствахъ шакже мы видимъ вездѣ два начала, положительное и спрадасельное, дѣйствительное и отрицательное, мужское и женское, даже до перваго государства — Адама и Евы.

Самая большая общая свадьба въ Европѣ была у мужеспвенныхъ народовъ Нѣмецкихъ съ изнѣжившеюся Римскою Имперіею.

А нѣтъ ли народовъ вдовыхъ, безбрачныхъ, народовъ мужскаго и женскаго рода, и какое вліяніе имѣеть на Исторію то или другое состояніе?

*

Гдѣ просвѣщеніе на землѣ? Въ одномъ углу — въ Европѣ. Какимъ образомъ можно пріобщить къ сей трапезѣ дикарей или полудикарей Азіатскихъ, Африканскихъ, Американскихъ — сіи милліоны сыновъ человѣческихъ, кои живутъ теперь только жизнию живошною. Для сего нуженъ Крестовый, или, лучше, Европейскій походъ. Денгамы, Боудичи, Клаппертоны заведутъ съ сими дикарями торговлю, привезутъ къ намъ ихъ растенія, животныхъ, обогапятъ насъ свѣденіями психологическими, и только. Всѣ сіи народы остановились на одной степени, и не двигаются. Только тогда, какъ Европейцы сядутъ на престолахъ Ашантievъ, Бирмановъ, Японцевъ, и заведутъ

порядокъ Европейскій, примѣненный, разумѣется, ко внѣшнимъ обстоятельствомъ, только тогда сіи народы, составляющіе большую часть рода человѣческаго, пробудятся отъ глубокаго сна своего. Вотъ свадьба, которую еще сыграетъ осмалось. Пятьсотъ тысячъ Европейцевъ съ тысячею пушекъ, и Хамъ поклонится Іафету, и Европейцы будутъ первымъ колѣномъ, первою кастою въ мірѣ, какъ Пасаргады въ Персіи, какъ бѣлые въ Америкѣ. Невольно вспомнишь Наполеона*. Не странно ли, подумаешь, Европейцы дерутся за всякій уголъ земли, а шамъ ждуть ихъ спраны, медомъ и млекою шекущія, объ которыхъ они не думаютъ.

Но, можетъ быть, симъ народамъ предназначено природою не выходить изъ своего состоянія; у Негра черепъ со всѣмъ не похожъ на Европейскій. Можетъ быть Африканцы, напримѣръ, будутъ имѣть какого нибудь своего Мугаммеда, но Европейское образованіе для нихъ не приступно и вредно? Можетъ быть, — однако Мулапы не много оплечаются отъ бѣлыхъ, однако Турки и жители Египта привыкаютъ съ успѣхомъ къ измѣненіямъ Махмута и Мегемета-Али, и вообще движеніе впередъ возможно со всякой почки.

*

* Это написано въ 1826 году; я не могъ добрасться до истины въ разсужденіяхъ Франгузовъ объ ихъ нынѣшнемъ Алжирѣ.

Я читалъ Тъери (Histoire de la conquete de l'Angleterre par les Normands). На с. 58 встрѣчаю мѣсто: „по счастливому случаю сильнѣйшій изъ предводителей Англо-Саксонскихъ, Эпельбертъ, Царь страны Кентской, только что вступилъ въ супружество съ женщиною Франкскаго рода, Каполической вѣры, предъ прибытіемъ Епископа Августина, посланнаго Папою Григоріемъ для проповѣданія Христіанской вѣры къ Англо-Саксамъ. Вѣроятно, что супруга-Христіанка Царя язычника не оставалась въ бездѣйствіи при семъ великомъ произшествіи, и что всѣ усилія семейной нѣжности были усремлены на то, чтобы сдѣлать Эпельберта благопріятнымъ миссіонеромъ.“ Послѣ Эпельбертъ получилъ Св. крещеніе (596—601).

Далѣе на с. 78: „Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сихъ произшествій (616—620) сестра Эдбальда (сына Эпельбертова), по имени Эпельберга, была выдана замужъ за языческаго начальника страны на сѣверъ опъ Гумбера. Молодая супруга отправилась въ сопровожденіи священника Павлина... По плану Папы Григорія, и въ надеждѣ, что вѣрная жена обратитъ невѣрнаго мужа. — . . . Когда же она сдѣлалась беременна, то Павлинъ объявилъ опцу, Эдвину, что онъ умолилъ Бога даровать ей роды безъ муки, съ условіемъ, чтобы дитя было окрещено.“ — Черезъ нѣсколько времени, вслѣдствіе новыхъ усилій священника и жены, язычникъ и самъ получилъ Св. крещеніе.

На с. 85: Чрезъ тридцать лѣтъ послѣ обращенія жителей Гумбера, одна женщина изъ сей страны обратила начальника королевства Мерціи, которое простиралось отъ Гумбера до Темзы.

Прочитавъ сіи страницы, однѣ за другими, я вспомнилъ объ извѣстномъ обращеніи Кловиса Клотильдою.

Объ немъ у Тьери же (стр. 56): По счастливому, или, можетъ-быть, подготовленному случаю, Король, котораго хотѣли обратишь къ Римской Вѣрѣ, взялъ себѣ въ супружество женщину, которая одна въ княжескомъ роду была Христіанкою; любовь сей православной жены, какъ говорятъ лѣтописцы, смягчила мало по малу сердце невѣрнаго мужа. Послѣ, предъ сраженіемъ съ Германскими племенами, Кловисъ призвалъ Бога Клопильдина, и произнесъ объѣтъ сдѣлаться Христіаниномъ, въ случаѣ побѣды. Онъ побѣдилъ, и окрестился.“

У меня мелькнулъ въ головѣ вопросъ: не вездѣ ли Христіанская Вѣра была введена первоначально чрезъ женщинъ? Мнѣ представился Константинъ и мать его Елена, принимавшая такое участіе въ распространеніи Христіанской Вѣры по Римской Имперіи; попомъ нашъ Владимиръ и Ольга съ Анною, главными причинами Христіанства въ Россіи; Гедвига, вышедшая замужъ за Ягайлу, съ условіемъ, чтобъ онъ ввелъ Христіанскую Вѣру въ Литвѣ...

Долбровка, дочь Болеслава, Богемскаго Князя, не хотѣла отдать руки своей Мечи-

славу I (Королю Польскому) иначе, какъ съ условіемъ, чтобъ онъ и народъ его приняли Христіанскую Вѣру. Мечиславъ не выполнилъ сего условія, пока ласки и угожденія его супруги не склонили его къ тому, и проч.“ (Баншке, I. 66).

„Король Карлъ Простой предлагаетъ тебѣ (такъ говорилъ посланный для негоціацій Архіепископъ Руанскій Роллу, Нормандскому владѣтелю) дочь свою въ супружество со всею спраною между рѣкою Эпшой и Бретанью, если ты сдѣлаешься Христіаниномъ и будешь жить въ мирѣ съ Королевствомъ.“ (Тьери I, 179).

Нипъ моихъ припоминаній и выписокъ прервалъ Г. Венелинъ. — Какъ введена въ Болгаріи Христіанская Вѣра? — „Одну Княжну,, Владимировну какую-то, Византійцы взяли въ плѣнъ, воспитали у себя въ Христіанскомъ законѣ, потомъ оппустили на родину, и она убѣдила брата креститься.“ — А въ Венгріи? — „Ну, Шарольта, Христіанка, убѣдила Короля Гейзу.... На что же это?“ — Я рассказалъ, и онъ напомнилъ мнѣ еще о Грузинской Тамари.

Сюда можно присоединить Богемскую Людмилу и Лонгобардскую Теоделинду.

И такъ Христіанство введено вездѣ чрезъ женщинъ. Но это, скажутъ, случай! Да, случай, одинакой. А одинакой случай есть законъ.

Но если бъ и были гдѣ исключенія, видоизмѣненія! — онѣ могутъ происходить отъ другихъ, извѣстныхъ и неизвѣстныхъ причинъ, и кажутъ-

ся намъ прошиворѣчіями при нашей наслюющей близорукости: землю называютъ круглою, и справедливо, хотя на ней есть Чимборассо и Девалагири. Историческихъ происшествій нельзя подводить подъ строгія алгебраическія формулы или логическія категоріи. (Объ этомъ замѣчаніи прошу чипашелей припоминать и при другихъ моихъ положеніяхъ).

Я вспомнилъ о предреченіяхъ Еввѣ и Св. Дѣвѣ Маріи, предреченіяхъ, изъ коихъ первымъ начинается и опредѣляется древняя Исторія, а вторымъ новая.

А какъ началась Христіанская Вѣра въ Германіи? Не чипавъ никакихъ частностей, не имѣвъ никакихъ книгъ для справокъ подъ рукою, я остановился было — но мнѣ пришли на память Саксонцы. Карлъ Великій тридцать лѣтъ воевалъ съ ними, принуждая ихъ всякими казнями принять Христіанскую Вѣру. Пораженные, въ крайности, они крестились; но, чуть оправившись, возвращались опять, не смотря ни на какія угрозы, къ своимъ идоламъ. Наконецъ уже, принявъ самыя жестокія мѣры, онъ успѣлъ въ своемъ намѣреніи. Тутъ же вспомнилъ я и объ языческихъ Пруссахъ, противъ коихъ былъ проповѣданъ Крестовый походъ, и кои наконецъ, подъ мечемъ и въ огнѣ, разоренные и измученные, приняли крестъ отъ Рыцарей Нѣмецкаго ордена. Слѣдовательно, здѣсь не такъ введена Христіанская Вѣра, какъ въ другихъ Европейскихъ Государ-

ствахъ, а чрезъ принужденіе. Тутъ представилась мнѣ Реформація, явленіе, въ обще-историческомъ смыслѣ, принадлежащее безспорно Германіи. Точно, въ Саксоніи родился Лютеръ, въ Саксонскомъ Университетѣ проповѣдалъ онъ свое ученіе. Фридрихъ Мудрый, Курфирстъ Саксонскій, былъ первый покровителемъ, смѣло можно сказать, сохранителемъ его мысли; Морицъ Саксонскій доставилъ Протестантамъ Пассавскій договоръ, краеугольный камень всѣхъ ихъ послѣдующихъ отношеній. А Пруссія — секулиризація Албрехта, была примѣромъ для всей Германіи и прочаго Сѣвера, главной побудительной причиной для Имперскихъ Чиновъ спастись подъ знамя Виппенбергскаго Профессора. Саксонія и Пруссія колыбель Реформаціи.

Послѣ мнѣ случилось прочесть о введеніи Христіанской Вѣры въ Швецію, Данію, Норвегію, Богемію, страны, принявшія Реформацію. Мое предположеніе подтвердилось: ~~какихъ~~ усилій, сколько времени стоило ввести Христіанскую Вѣру въ сѣверныя государства! Оловъ Тригвезонъ принуждалъ съ ужасною жестокостію своихъ подданныхъ креститься, говоритъ Рюсъ въ своей Шведской Исторіи (98) и т. д.

И такъ, не шамъ ли Реформація, гдѣ было прежде принужденіе? Спѣшеніе и расширение, action et réaction, по закону какой-то духовной упругости?

Какъ же удивительна эта сила, пролетающая чрезъ тысящелѣтія по времени, какъ элек-

прическа́я чрезъ пространство! Что за процессъ здѣсь совершается? Неужели есть связь между косностию живописнаго, безразличнаго Саксонца, и буйнымъ гениемъ Лютера?

И это взглядъ на происшествіе, на Реформацію, (можетъ-быть невѣрный), съ одной только его стороны, то есть, только на образъ его явленія, внѣшній, не на самое явленіе, не на сущность его, не на отношеніе къ предъидущимъ нравственнымъ причинамъ, слѣдствіямъ, ко всему человѣчеству, и т. д. Здѣсь мы смопримъ, такъ сказать, на одно колесо въ огромной машинѣ, и изыскиваемъ, почему оно такъ движется, а не иначе, не заботясь нимало о тысячахъ прочихъ колесъ и отношеніяхъ ихъ между собою. На Реформацію можно смопрѣшь со многихъ еще точекъ; и всякое ея дѣйствіе, (какъ и дѣйствіе другихъ происшествій, напр. Крестовыхъ походовъ, Александра Македонскаго, Петра Великаго), совершилось, разумѣется, по закону, и законъ этотъ одинаковъ въ различныхъ формахъ, и всѣ сіи различныя формы складываются, такъ сказать, между собою во времени и пространствѣ, и въ суммахъ ихъ, малыхъ и большихъ, частныхъ и общихъ, проявляется оная пошь же законъ, и вездѣ порядокъ, согласіе, гармонія. И вотъ задача Исторіи: разобранъ сіи слагаемыя, найши ихъ суммы, поняшь ихъ соотвѣствія, причины, дѣйствія, правила, законы, почувать Бога.

*

Реформація дала бытіе Голландской Республікѣ, копорая шопъ же часъ, по необходимости, сдѣлалась морскою Державою, образцовою для всей Европы, начала всемірную торговлю, и дала новое направленіе государспвенному хозяйспву; Реформація вдохнула полипическую жизнь въ Нѣмецкія Государспва, подчинила оканчашельно Венгрію и Богемію Авспріи, положила краеугольный камень бытія Пруссіи, копорая сдѣлалась послѣ первоепеннымъ государспвомъ, ушвердила могущеспво Густава Вазы, и послѣ доставила Швеціи первенспво на Сѣверѣ, сдѣлалась основаніемъ Англійской конспитуціи и условіемъ Англійской независимости, основала внушреннее могущеспво Лудовика XIV, разорила Ирландію, унизила Испанію, погубила опчаспи Польшу, населила Америку; въ теченіе полутора ста лѣтъ была главною пружиною полипики Европейской, и приводила всѣ государспва въ сношенія, производила войны общія, частныя, междоусобныя, со всѣми ихъ слѣдствіями; содѣйспвовала къ увеличенію власпи Государей, приблизила Духовенспво къ народамъ, породила духъ непершимости, духъ пропшворѣчія, духъ изслѣдованія, свергла схоласпическія оковы съ Философіи, имѣла вліяніе на всѣ науки, на все просвѣщеніе, какъ и на полипикку, вліяніе полезное и вредное. И пакъ Реформація еспъ явленіе всемірное, необходимое!

Ахъ! говоритъ Люперъ въ своихъ запискахъ, съ какимъ прешешомъ предспалъ я предъ Кардинала Каэпана, присланнаго изъ Рима изслѣдовашь

первыя его дѣйствія. Я палъ предъ нимъ на колѣни, потомъ поклонился въ землю, и вспалъ тогда только, какъ получилъ проекрапное приказаніе. Если бъ Папа взялъ тогда мое дѣло къ себѣ на разсужденіе, (говоря по нашему: положилъ подъ красное сукно), и заставилъ бы молчать моихъ прошивниковъ, я не пошелъ бы далѣе. Я самъ тогда ни объ чемъ еще не думалъ, и не видалъ никакихъ злоупотребленій Папской власти, но умения пребовали, чшобъ я опрeкся, и проч.

Сравните же это начало съ послѣдствіями!

И какъ удивителенъ ходъ Реформаціи! Случилось же, что Папѣ Льву понадобились деньги на церковь Св. Петра и приданое сеспрѣ; что онъ смотрѣлъ сквозь пальцы на Лапінскій споръ двухъ Нѣмецкихъ монаховъ въ варварской споронѣ; что Фридрихъ Мудрый принялъ сначала Люпера подъ свое покровительство, (а онъ не видалъ его, и не читалъ его сочиненій); случилось же, что междуцарствіе продолжалось долго, и Папа имѣлъ нужду въ Курфирствѣ; что Императоръ Карлъ V сдѣлался ему одолженнымъ; случилось же, что Карлу прошивостояли Францискъ и Салиманъ, случилось же, что Эккъ раздражилъ Люпера, и проч., и прочее. Всемирное происшествіе со всѣми своими безконечными дѣйствіями висѣло ежеминутно на волоскѣ! На волоскѣ держалась такая тяжесть! Что же, кто же держалъ ее!

Взглянемъ съ другой точки. Реформацію приняли только сѣверныя государства, а въ южныхъ

только сѣверныя половины. Разсудокъ, говорящъ принадлежишь преимущественно Сѣверу, чувство Югу. Это правда, но менѣе ли удивительно приложеніе сего замѣчанія къ событію: разсудокъ, въ хорошую и дурную спорону, долженъ развиться на Сѣверѣ. и вдругъ, въ исполненіе этого предопредѣленія, закона, какъ нарочно являющагося шамъ Тецель и Люперъ.

Взглянемъ еще съ другой точки. Реформацію приняли только Нѣмецкія племена: Германія, Англія, Голландія, Швеція, Данія, Пруссія. Однимъ словомъ, Реформація есть взглядъ Нѣмца на Религію: какъ-будто ей предназначены были предѣлы распространенія, за которыми она уже ничего не значила, какъ иныя болѣзни лишаются своей силы въ другихъ климахахъ!

И сколько еще точекъ, съ которыхъ можно смотрѣть на это происшествіе какъ и на всякое другое! Какъ переплетаются слѣдствія, отношенія и причины! Всякое происшествіе можно сравнить съ многоугольникомъ, который тысячами своихъ споронъ прикасается къ тысячамъ другихъ многоугольниковъ.

*

Въ то почти время, какъ Люперъ ссорился съ Тецелемъ въ Саксоніи, — при осадѣ Пампелуны въ Испаніи, въ продолженіи ничтожной войны за Навар-

ру, одинъ Бискайскаго дворянина получаетъ тяжёлую рану въ ногу; въ больницѣ ему не позволяють вставать съ постели, и онъ опять скуки принимается читать житія католическихъ святыхъ; воображеніе его воспаляется, онъ рѣшается слѣдовать по ихъ стопамъ и прославиться подвигами во славу церкви. Этого дворянина Игнатій Лойола, а его рѣшеніе зародышъ ордена Іезуитовъ, который занимаетъ важное мѣсто въ летописяхъ рода человеческого. Лютеръ и Лойола — два противоположные полюса: одинъ проповѣдуетъ свободу разума, другой слѣпую вѣру. Надо же было случиться, что бы въ одно время основались двѣ такія силы, Реформація и орденъ Іезуитовъ!

*

Напрасно говорятъ: Религія Лютеранская, Католическая, Епископальная. Гораздо правильнѣе: Религія Христіанская Нѣмецкая, Италіанская, Англійская. Всякой народъ подъ своимъ угломъ зрѣнія смотритъ на вещи, и по же представляется ему не такъ, какъ другому. Нѣмцамъ должно предоставить отвлеченія: они все отвлекають. И вотъ Религія, что касается до обрядовъ, простая алгебраическая формула. Другія ея оплечія относятся также болѣе или менѣе къ народному духу.

*

Шатобрианъ говоритъ, (Etudes historiques. СХХХ), что Реформація есть нападентіе истины философской, въ одеждѣ Христіанской, на истину религіозную: почему бы не смотрѣть на Лютера, какъ на преемника Аріевъ, Македоніевъ, Пелагіевъ, а на сихъ, какъ на преемниковъ Греческой Философіи? Сіи возраженія, въ продолженіи вѣковъ, вѣрно составляютъ свое благоустроенное цѣлое, выражающее какую - либо сторону человѣческаго духа.

*

Крайности, къ коимъ увлеклась Реформація, относятся преимущественно къ догматамъ религіи.

Желательно было бы, что бы наши ученые Духовные показали отношеніе Реформаціи къ Христіанской Религіи въ первоначальномъ ея видѣ, потомъ къ Каполицизму, и наконецъ къ Греческому Православію.

*

Желательно было бы имѣть философское сравненіе догматовъ.

*

Всякая философская система есть только что односпороннее развитіе ума, и всѣ онѣ составляютъ одно цѣлое, которое постепенно развивалось. Почему не взглянуть съ этой точки и на различныя исповѣданія Христіанскія? Всѣ исповѣданія, отдѣльно отъ Православнаго Греческа-

го, — Римско-каполическое, Люперанское, Реформатское, Епископальное, Пресвитерианское, Квakerское, Герингушерское, и проч., нельзя ли назвать по ихъ формамъ разными религіозными системами, кои составляютъ также особое цѣлое ?

*

Есть одна истина, но всякой человекъ смотритъ на нее подъ своимъ угломъ. Одно Евангеліе дано человеческому роду, но всякой народъ понимаетъ оное, прилагаетъ свои дѣйствія къ оному, по своему, (пока всѣ люди не составили одного стада). Такъ всякій народъ имеетъ свою физиономію, философію, нравственность, поэзію и Религію, или лучше, взглядъ на Религію.

*

Всѣ сіи различія, видоизмѣненія, отщѣпки, происходятъ отчасти отъ первоначальнаго различія племенъ. Безъ справки въ Исторіи, можно сказать, что Ирландцы не родные братья Британцамъ, Бельгійцы Голландцамъ, Афиняне Спартанцамъ. Сіе различіе, различіе сѣмени, отражается въ первыхъ движеніяхъ полудикой орды и послѣднихъ зрѣлыхъ предпріятіяхъ общества, восшедшаго на высокую степень гражданственности, въ неспроинныхъ, элементарныхъ звукахъ языка и глубочайшихъ размышленіяхъ Философіи.

*

Въ Германіи два главныхъ племени: Саксонцыи Баварцы. И вопрь одни принимають Реформацію, другіе, Баварцы, являюся главными ея прошивниками: какую помощь оказывала Баварія Австріи впродолженіе тридцатилѣтней войны! Словомъ, Саксонія и Баварія полныя представительницы обѣихъ споронъ въ Исторіи Реформаціи.

*

Къ слѣдствіямъ Реформаціи, особенно въ Германіи, причисляють много такого, что принадлежишь не ей одной, а тому народу, которымъ произведена она сама. Умъ Нѣмецкій почно такъ не могъ довольствоваться долѣе формами схоластики, какъ и сноситъ оковы Папскія, — уважашь какіе-либо предѣлы, извнѣ ему назначенные, какъ и не разсуждашь о такихъ-то политическихъ отношеніяхъ. Слѣдовательно Нѣмецкая Реформація и Философія суть только родныя сестры, а не мать съ дочерью. То же должно сказать о многихъ другихъ, такъ называемыхъ, слѣдствіяхъ Реформаціи. Ее, по моему мнѣнію, должно почиташь только старшею сестрою, которая, въ свою очередь, безспорно содѣйствовала много къ образованію младшихъ.

*

Написавъ слова «слѣдствія Реформаціи, я подумалъ: почему же нельзя назвашь ихъ, чрезъ одну причину назадъ, слѣдствіемъ Каполицизма, поро-

дившаго Реформацію? Вѣдь говоримъ же мы: Реформація произвела Голландію, а Голландія морскую всемірную торговлю, — слѣдовательно всемірная морская торговля принадлежитъ къ слѣдствіямъ Реформаціи; вѣдь говоримъ же мы, что Наполеонъ есть сынъ революціи! Если захватимъ еще причиною глубже, то назовемъ сіи явленія своевременными слѣдствіями, или лучше, необходимыми хощя оприцательными явленіями въ жизни Христіанской Религіи, — человѣческимъ, мѣстнымъ развитіемъ одной какой либо стороны ея.

Какъ же мудро распознать, отъ чего что происходитъ, что къ чему клонится! Какъ переплетаются причины и слѣдствія! Повторяю вопросъ: можно ли предсавить Исторію? Гдѣ форма для нея? Исторію вполне можно только чувствовати.

*

Европу можно раздѣлить исторически на двѣ главныя половины: Западную и Восточную. Первою возобладали племена Нѣмецкія, во второй оспались Славянскія. Первая завоевана; вторая занята. Въ первой пришлецы и шугемцы; во второй только шугемцы. Въ первой феодализмъ, во второй удѣлы. Первая получила Христіанскую Вѣру изъ Рима, вторая изъ Констаншинополя. По раздѣленіи церкви, (которая раздѣлилась сама по себѣ, независимо отъ эпого полимического различія), первая оспалась за Папою, вторая за Папріархомъ. Государства Западные основаны на

развалинахъ Западной Римской Имперіи, Восточныя составились изъ областей Восточной, и спранъ, прилежавшихъ къ ней. Въ Государствахъ Западныхъ Исторія начинается преимуществвомъ духовной власти надъ свѣтскою, въ Славянскихъ искони духовная власть подчинялась Государямъ, какъ и въ Константинополѣ. Слѣдствія сего преимущества, общія и частныя, Крестовые походы, Реформація, въ Славянскихъ Государствахъ производятся другими причинами. Западные Государства можно почитать продолженіемъ Римской Западной Имперіи; Славянскія продолженіемъ Восточной. (Я говорю вообще: впрочемъ и сіи царства, какъ царства природы, сходятся между собою непримѣнно).

*

На Исторію Восточной Римской Имперіи должно смотрѣть какъ на продолженіе древней Греческой Исторіи; обѣ онѣ составляютъ одно цѣлое, то есть Греческая Исторія раздѣляется на языческую и Христіанскую. Іоаннъ Златоустъ и Григорій Назіанзинъ были родомъ такіе же Греки, какъ Платонъ или Аристотель, и въ этомъ отношеніи, какъ авторы, должны спояты на одной линіи. Языческіе Философы и Христіанскіе Философы. Отношеніе Греческой Философіи къ Христіанской Религіи.

Присоединеніе Греціи къ Риму есть какъ бы частный эпизодъ, который не имѣлъ никакихъ

ощупительныхъ слѣдствій для Греціи: напрошивъ Греки возымѣли вліяніе на Римлянъ.

Замѣчательно, что Христіанская Вѣра была принята торжественно и распространилась сперва въ Греціи: Греки, жившіе въ умспвенной сферѣ, приняли ее скорѣе, легче, чѣмъ Римляне, жившіе внѣшнею жизнью. Но какъ удивительно сцѣпляются происшествія: Греки, принявъ Христіанскую Вѣру, не имѣли средствъ распространить ее, и потому какъ будто нарочно они заранѣе были подчинены Риму, чтобъ его помощію, въ лицѣ Императора Константина, совершить это дѣло, необходимое по закону судьбы, и содѣлать ее Государственною въ Римской Имперіи. Христіанская Греція имѣетъ опять свои періоды. Для Христіанской Вѣры нуженъ былъ на первое время новый городъ. Римъ, со всѣми своими памятниками языческаго, не могъ сдѣлаться вдругъ Христіанскимъ. Ему необходимо было время для перехода, промежутокъ. И вотъ новая столица, Константинополь, избранная однакожъ Константиномъ по своимъ личнымъ соображеніямъ.

*

Разрушеніе Западной Римской Имперіи начинаютъ нападеніемъ варваровъ. — Нѣтъ. Разрушеніе Западной Римской Имперіи начато введеніемъ Христіанской Религіи, а совершено варварами. Христіанская Религія поразила ея языческую

душу, а варвары только раздробили ея скудельное шло.

*

Германія на воспокъ опъ Франціи и западъ опъ Россіи; Россія на воспокъ опъ Германіи и западъ опъ Азіи; вся Европа со всѣми воспочными своими часпями на западъ опъ Азіи. Греки развили духовную сторону древняго челоѡка сравнительно съ прочими древними народами, но весь древній міръ въ сравненіи съ Христіанскимъ развилъ только шлеснаго челоѡка. — А можетъ бытъ, если число возьмемъ еще крупнѣе, всему земному челоѡку, (то есть древнему и новому), предназначено развитъ только все еще часпъ полнаго челоѡка, и земной челоѡкъ къ шому будущему, идеальному, опноситея такъ какъ древній къ Христіанину.

*

Исторія Азіатскихъ Государствъ опять должна составишь одно цѣлое (Малоазіатскія, Персидскія, Калифанъ, Монголія, Турція), въ смыслѣ политическомъ, Религіозномъ, ученомъ, и проч.

*

Борьба Воспока съ Западомъ все продолжается: Азія нападала на Европу въ лицѣ Персовъ (на

Грековъ), Аннибала, Антіоха и Митридата (на Римлянъ), въ древнемъ мірѣ ; въ новомъ въ лицѣ Аравишянъ, Монголовъ и Турокъ. — Аравишянъ побѣдилъ Карлъ Маршелль при Турѣ; ударъ Монголовъ приняла на себя Россія; Турокъ опъ спѣхъ Вѣны (самый дальній ихъ шагъ въ Европѣ) опразилъ Собіесскій. Сіи нападенія были съ трехъ сторонъ, съ востока, запада и юга. (Было еще нападеніе Венгровъ — разбишы на Лехскомъ полѣ.)

(Замѣчательно сходство Русскаго Іоанна III съ Фердинандомъ Каполикомъ: они оба соединили свои государсва въ одно цѣлое, и избавились опъ чуждаго ига, Монгольскаго и Аравійскаго).

*

Римъ древній, (воинспвенный, матеріальный), Римъ средній, (церковный, духовный), Римъ новый, (художеспвенный). Вѣчный городъ!

Римскіе войны и Римскіе миссіонеры. Инспрукціи Римскимъ префектамъ и Римскимъ легапамъ.

*

Исторія Іезуитовъ должна соспавлять непрерывное цѣлое съ Исторією Папъ. Въспо одного Гильдебранда на Римскомъ пресполѣ разынались тысячи Гильдебрандовъ по всѣмъ Государсвамъ Европейскимъ. Это таже идея, (въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ), другая только форма.

Таже цѣль, другой только путь, подобный съ временемъ и обстоятельствомъ, или лучше дальнейшее развитіе того же начала, злоупотребленнаго. Папы дѣйствовали своею духовною властію матеріальнѣе, если можно такъ выразиться, нежели Іезуиты. Папы заставляли вѣрять, Іезуиты убѣждали. Папы приказывали, грозили; Іезуиты кланялись, пронырствовали.

Лойола началъ дѣйствовать почти въ одно время съ Лютеромъ, въ разныя стороны. Іезуиты и Лютеране пустились въ крайности. Сравнить сіи крайности — между ними должно быть, сопоставленіе, аналогія.

Какіе великіе итоги! И между тѣмъ они суть не что иное, какъ транспорты, входящіе въ составъ одной единицы.

*

Изъ Исторіи ученія Аристотелева между язычниками, Мугаммеданами и Христіанами можно составить также одно цѣлое: какъ на одинъ предметъ смотрятъ язычники, Мугаммедане, Христіане? Сравнить Перипатетиковъ съ Схоластиками. Схоластики развили форму мышленія, приложили языческой методъ разсужденія къ предметамъ Христіанскимъ. Опредѣлимъ отношеніе Схоластиковъ къ Лютеру.

*

Западная половина Европы опять (см. с. 29) раздѣляется на двѣ части: въ одной получили первен-

ство Нѣмецкіе пришельцы, въ другой туземцы. Это первенство доспало въ однихъ Государствахъ раньше; въ другихъ позднѣе. Отсюда, разумѣется вмѣстѣ съ другими причинами; разныя видоизмѣненія Въ Италіи, Испаніи побѣдители подчинились совершенно побѣжденнымъ, (въ Испаніи однакожъ явились послѣ другіе побѣдители; копорые въ свою очередь упали); во Франціи также, но борьба продолжалась гораздо дольше, сильнѣе. Въ Англіи рѣшительной верхъ взяли пришельцы. Сообразно съ различнымъ основаніемъ, мы находимъ параллельныя явленія въ прочихъ отрасляхъ жизни сихъ Государствъ. Реформація и Папство. Такъ въ Италіи и Испаніи спрощайшій Капализмъ, во Франціи вольности Галликанской церкви, въ Англіи Епископальная, Реформатская церковь. Управление Испанское, Англійское, Французское. Духовенство, Аристократія, среднее сословіе. Въ Германіи племена родственныя принимали земли одно у другаго или у племенъ Славянскихъ. Почти сколько побѣдителей, столько и побѣжденныхъ. Тамъ феодализмъ, самый обширный; Имперскіе чины, Курфирсты, нынѣшнее раздѣленіе.

Славянскія Государства представляютъ такую же лѣстницу видоизмѣненій другаго рода. Стоитъ сравнить Исторію Богеміи, Польши, Россіи, Болгаріи, Мекленбурга, Славянскихъ странъ огреченныхъ, нѣмеценныхъ, опуреченныхъ.

*

3 *

Въ древности также должно обратишь вниманіе на основаніе Монархій: онѣ, какъ и новыя, соспавились изъ побѣдителей и побѣжденныхъ; изъ нихъ иногда побѣдители были образованнѣе, иногда побѣжденные, на примѣръ: Мидяне были образованнѣе Персовъ, а Египтяне грубѣе пришельцевъ изъ Еѳіопіи. Не производить ли также различія въ Исторіи сихъ народовъ отъ такого различія въ началѣ? Здѣсь должно имѣть въ виду и народочисленіе шѣхъ и другихъ, также — народъ-побѣдитель состоить ли изъ одного племени или многихъ различныхъ.

*

Каждое изъ новыхъ Государствъ Европейскихъ начало дѣйствовать только въ своихъ границахъ, и представляло собой всю Европу, т. е. въ каждомъ Государствѣ, основанномъ одинаково съ другими, происходили однѣ явленія, завоеваніе, феодализмъ, междоусобныя войны. (Средніе вѣка). Они оканчиваются вездѣ самодержавіемъ. Вся Европа спланировалась такъ сказать однимъ феодальнымъ Государствомъ, и начинаются новыя междоусобныя войны, войны между Государями, которыя оканчиваются Наполеономъ и Священнымъ союзомъ. (Новая Исторія). Внутреннія волненія другаго рода, политическія пропаганды — и когда нибудь союзъ Европейскихъ Амфикиціоновъ, (новѣйшая и будущая Исторія), коему полагается основаніе нынѣшними Конгрессами.

Въ періодъ феодализма царствовали однѣ династїи; самодержавіе начало или развито другими.

*

Въ Англіи преимущественно развилось, и очень рано, право личности: Habeas corpus, домъ мой — крѣпость моя. Не потому ли, что памъ дикіе Нѣмецкіе пришельцы, которымъ собственно принадлежишь это чувство, взяли топчасъ рѣшительный верхъ? — А впрочемъ все шло общей Европейской чередою: такъ Генрихъ VIII, Елизавета, въ Монархическую эпоху Европы, управляли Парламенстами по своему произволению. (Какъ поразительно сохраненіе родовыхъ признаковъ и ихъ развитія при частныхъ видоизмѣненіяхъ!) Такъ въ Германіи — не смотря на постановленіе объ избирательномъ правленіи, въ вышесказанную эпоху, избирались на престоль Императорскій Принцы изъ одного дома, сынъ послѣ отца, Австрійскіе).

Могущественная и гордая Аристократія Англійская, ведетъ свое начало отъ того же рѣшительнаго первенства пришельцевъ.

Сравнишь ее съ Польскою Шляхою. Вѣрно при основаніи Польши племя побѣдительное, или пришлое, было слишкомъ многочисленно въ сравненіи съ побѣжденнымъ. Оттуда всѣ коренныя, смертельныя болѣзни, Польскаго Королевства.

*

Всѣ пороки и добродѣтели, принадлежащія личности, развились наиболѣе въ Англіи. Ксташи прибавимъ, что деньги играютъ важную роль въ Англійской Исторіи. Magna charta, Парламенты, паденіе Спураршовъ — все изъ за денегъ и опъ денегъ. Деньги есть рычагъ, на которомъ обращается Англійская Политика, иногда цѣль, иногда средство. Укажу только на послѣднюю роль Англіи въ Исторіи Наполеона, игранную деньгами. А до какой революціи или до какой важной мысли въ наукѣ несмѣнный долгъ Англіи доведетъ Англійское правительство, или какого нибудь ученаго! — Это будетъ непременно. Несоразмѣрное богатство и нищета Англичанъ также произведутъ какую нибудь государственную мысль, которая будетъ имѣть великія слѣдствія для Государствъ. — Но это будущая Исторія. Опредѣлимъ значеніе денегъ въ Англійской Исторіи.

*

Въ Испаніи Духовенство преимуществовало сначала, при Визиготахъ, въ эпоху основанія Государства, и вотъ вліяніе его въ продолженіи всей Исторіи: соборы Толедскіе, Доминикане, Каноническое право, Инквизиція, Лойола, Филиппъ II, сила Іезуитовъ до сихъ поръ, Паперы-Партизаны. Прибавьте непрерывную войну съ Мугаммеданскою Религіею, и опшуда воинственный его характеръ. А почему Духовенство преимуществовало сначала! Это зависѣло опъ характера наро-

да, отъ климапа. Самое Духовенство подверглося вліянію сихъ причинъ, и опшуда его характеръ мрачный, подозрительный, инквизиціонный. (Сила климапа и другихъ мѣстныхъ причинъ удивительна: внукъ Лудовика XIV вспушилъ на Испанскій пресполь, но чрезъ нѣсколько лѣтъ соотечественники его не узнавали — куда дѣвалась Французская живость! такъ онъ перемѣнился).

Гдѣ Исторія новой Италіи? Не въ безконечныхъ распряхъ мѣлкихъ Герцоговъ, не въ скучныхъ козняхъ хитрыхъ посланниковъ, не въ соблазнительныхъ интригахъ развратныхъ Кардиналовъ, не въ безплодныхъ буллахъ слабыхъ Папъ, но на картинахъ Рафаеля, Гвида-Рени, Тиціана, Доминикина, Микель-Анджело, въ произведеніяхъ изящныхъ искусствъ.

Такъ почто имена многихъ Нѣмецкихъ Императоровъ, Курфирстовъ, Герцоговъ, помрачаются именами Лейбница, Канта, Фихте, Шеллинга, Винкельмана, Лессинга, Галлера. Вошъ гдѣ Исторія Германіи — въ сисемахъ, теоріяхъ, изысканіяхъ, разсужденіяхъ, надъ облаками.

Есть удѣлы для народовъ: такъ въ древнемъ мѣрѣ предоставлено было Грекамъ одно дѣло, Египтянамъ другое, Римлянамъ прешье; Французамъ въ новомъ мѣрѣ — все общественное, гражданское, политическое, съ хорошей и дурной стороны. Это даже поразительно, какъ взглянешь на ихъ Исторію съ такой точки: всѣ важнѣйшія Европейскія явленія этого рода начинались во Франціи — невольно рождалась мысль о Промыслѣ, Десницѣ путеводствующей.

У Франковъ прежде всѣхъ варварскихъ народовъ *Христіанская вѣра* сдѣлалась господствующею и *Государственною*.

Франки прежде всѣхъ усѣлись на одномъ мѣстѣ, и феодальная система у нихъ началась прежде другихъ и развилась наиполнѣе.

Характеромъ первой Исторіи Среднихъ вѣковъ было преимущество духовной власти надъ свѣтскою: Франки, (Пипинъ, Карлъ Великій), положили основаніе могуществу Папѣ предоставленіемъ имъ земель Лонгобардскихъ. Въ началѣ новой эпохи могущество потрясено Реформаціею, а первый подкопъ подъ оное подвели они же: Филиппъ Красивый убѣдилъ Климента VII перенести престоль въ *Авиньонѣ*; отселъ начался великой расколъ на Западѣ, въ продолженіе коего Папы лишились вѣрованія въ свою святость, а симъ при-

уготовилось преимущественно падение Папской власти (Албійцы, Валдейцы).

Задушить Реформацію болѣе всего можетъ бытъ мѣшали Карлу V войны съ Францискомъ I.

Рыцарство, чадо феодализма, было самое блистательное во Франціи (у нихъ первыя постановленія. Въ продолженіи втораго Кресповаго похода Французскіе Рыцари опличались предъ всѣми. Первые *Турниры* были во Франціи.)

Къ *Крестовымъ* походамъ подвинулъ Европу Французъ — Пепръ пуспынникъ (изъ Амьеня въ Пикардіи). Соборъ, на коемъ былъ положенъ первый Крестовый походъ, былъ во Франціи (въ Клермонтѣ). Иерусалимъ покоренъ былъ Французомъ Годфридомъ Бульонскимъ.

На развалинахъ Феодализма основано *Самодержавіе* — прежде другихъ во Франціи, Лудовикомъ XI, при которомъ преимущественно усилена власть Монархическая, и образовалось Государство, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, состоящее изъ правительсва и народа.

Безлибнныя войска, первое средство къ поддержанію и утвержденію Монархической власти, введены и успроены первоначально во Франціи, при Карлѣ VII. И опселъ сила Государсва сосредоточилась въ войскѣ и его предводителѣ Королѣ.

Сюда относится и супротивное учрежденіе *національной гвардіи*, по предложенію Лафайетша.

Первые *поспоянные налоги*, *Королевскіе суды*, — средства къ сосредоточенію власти, во Франціи.

Характеръ новой Европейской Исторіи есть образованіе связи между Государствами, коего онѣ составили одно живое цѣлое. Сія связь началась среди *Италіанскихъ войнъ*, замысленныхъ Французами (Карль VIII въ 1494 г.)

Учрежденіе *Посольствъ* (изъ коихъ нѣкоторыя теперь и опмѣняются), такъ называемый *кабинетной Политики*, *погтѣ*, принадлежишъ Французамъ (Лудовикъ XI, Ришелье),

Кофейныя, *трактиры*, кои можно назвать первою палатою депутатовъ, начались въ Франціи. *Университеты*, въ настоящемъ значеніи эшаго слова, *карты*, *языкъ*, *моды*, *политическіе журналы*, *Вольтеръ* съ прочими *Енциклопедистами*, которые провели *каналы* въ народѣ для *повсемѣстнаго распространенія знаній*, — или дали народу въ руки *ножъ*, обоюду острый.

Франція дала примѣръ кровавой *Революціи*, да видя народы содрогающся и поучающся.

Никогда Государства не соединялись такъ крѣпко между собою, какъ возставъ на *Наполеона*. Онъ упалъ, но узелъ, завязанный его крѣпкою мышцею, уже не развяжется, и теперь едва ли будетъ въ Европѣ какая война между Государями, Священный союзъ — послѣднее укрѣпленіе связи, начатой Италіанскими войнами.

Сюда же принадлежатъ замыслы Наполеона, Харшія Лудовика XVIII, Король Французовъ Лудовикъ Филиппъ, Политическая пропаганда, нынѣшнее укрѣпленіе Парижа.

Общественное мнѣніе нигдѣ такъ не сильно и не важно, какъ во Франціи. Что скажетъ публика — объ этомъ думаетъ и Министръ, и актеръ и авторъ, и Наполеонъ.

Общество нигдѣ такъ не пріятно, какъ во Франціи. Способность говорить. Комедія, Сапиря.

Плутархъ сравниваетъ людей между собою — любопытно бы сравнить народы, на примѣръ Германцевъ съ Греками, Французовъ съ Римлянами, Англичанъ съ Карфагенянами, Финикіянами. Сравнить пачисоплѣтнія междоусобныя распри и войны Римлянъ съ Французской Революціею, а Наполеона съ Цезаремъ и Августомъ.

Французы имѣютъ разительное сходство съ Римлянами. Политическая жизнь ихъ и другихъ.

Воинской духъ также одинакій. Тѣ и другіе народъ не піипическій. Какъ Римляне не шворили, а шолько подражали Грекамъ, такъ Французы подражаютъ или думаютъ подражать древнимъ. Краснорѣчіе, проза, у шѣхъ и другихъ, достигла высокой степени.

(Напрасно сравниваютъ Французовъ съ Аѳинянами; одно какое либо частное свойство, напримеръ легкомысліе, не опредѣляетъ еще общаго сходства).

Изъ югозападныхъ Европейскихъ народовъ Нѣмцамъ принадлежитъ идея; Англичанамъ личность; Французамъ общественность; Италіанцамъ чувство.

*

Дикари покорили Римскую Имперію физически и покорились ей нравственно.

*

На западъ напали Нѣмцы и приняли его вѣру (Христіанскую); на востокъ напали Арабы и дали ему свою (Мугаммеданскую).

*

Отдѣленіемъ свѣтской власти отъ духовной духовенство защищалось сперва отъ варваровъ,

а послѣ гражданское правительство опть духовенства. Въ первомъ случаѣ духовенство само положило основаніе свободы совѣсти, которое послѣ было цѣлю реформаціи. Такъ люди дѣлають одно, а выходитъ другое.

*

Всѣ сосѣдніе народы — Эпеоклы и Полиники между собою: Шведы съ Дашчанами, Шотландцы съ Англичанами, Англичане съ Французами, и проч.

*

Право на пресполь — вопть источникъ почши всѣхъ войнъ Европейскихъ въ продолженіи прехъ послѣднихъ столѣтій. Очевидно, что это только форма произшествій, необходимыхъ по какому-то высшему историческому закону, форма относящаяся до понкости развитія. Сюда же относятся Государства приданныя.

*

На Югѣ сильнѣе природа, на Сѣверѣ человекъ. Нынѣшній Югъ въ древнемъ мѣрѣ былъ Сѣверомъ. Древняя Италія и Греція были Сѣверомъ въ отношеніи къ малой Азіи, въ собственномъ, хотя не географическомъ смыслѣ.

*

Вино бываетъ въ броженіи предъ шѣмъ временемъ, какъ является напитокомъ, веселящимъ сердце; зерно, посѣянное въ землю, перемерзнетъ, перегнетъ прежде, нежели дастъ плодъ спорицею: зачѣмъ же вопіютъ такъ на варваровъ ереднихъ вѣковъ, Дагобершовъ, Ярополковъ, Рольфовъ! Духъ человѣческой также перебраживается.

*

У Римлянъ по изгнаніи Царей перемѣнилась только форма правленія, а при вступленіи Императоровъ духъ.

*

Произшествія складываются: всю Европу, на примѣръ, въ 1813 году, мы видѣли въ двухъ лицахъ, Наполеонъ и Александръ.

*

Все идетъ къ единству: такъ въ Европѣ уже одно лѣтосчисленіе, а прежде у Римлянъ свое, у Грековъ свое, у Галловъ свое. Наполеонъ хотѣлъ ввести одну мѣру, одинъ вѣсъ, одну монету, и очень вѣроятно такіе вопросы скоро будутъ предлагаться на конгрессахъ Европейскихъ, вытѣсняя собою вопросы политическіе, войны и войны, которыя, по крайней мѣрѣ за прежнія причины и поводы, прекращаются.

*

Народъ безъ Историка твореніе недовершенное, безъ самопознанія.

*

Языкъ народа, разходящагося въ разныя стороны, раздѣляется на разныя нарѣчія; такъ и Религія, и правленіе, получають свои нарѣчія.

*

Въ древнія времена Епірурія образовалась раньше всѣхъ Италіанскихъ областей, коимъ и передала свое образованіе. И въ новыя времена Флоренція сдѣлалась колыбелію наукъ и искусствъ, и Медицисы сообщили свое имя вѣку возрожденія.

*

Имена древнихъ народовъ происходятъ по преданію отъ ихъ родоначальниковъ, (Евреи отъ Евера), и симъ доказываея естественное происхожденіе племенъ и государствъ отъ семействъ. Напрасно новые крипики восстають противъ этого производства.

*

Съ 15 и 16 только вѣка характеръ Европейскихъ народовъ начинаея обозначаться чертами ясными. Дополъ они имѣли общія черты; всѣ

дикари, варвары и младенцы похожи другъ на друга.

*

Внимательно разсматривая великія произше-
ствія видишь, что не одни люди дѣйствуютъ, —
напроривъ, личность человѣческая какъ будто
изчезаетъ, и духъ какой-то носится и возбу-
ждаетъ.

*

Главную роль въ среднихъ вѣкахъ на позо-
рищѣ свѣта играютъ восточные народы: новые
Персы, Ара비아не, Монголы, Турки, Восточные
Греки; они разцвѣтали; пока западные пускали
корень.

*

Германцы возспавали сперва пропивъ Папъ
матеріально, (Генрихъ, Гогенштауфены), и по-
бѣждены; нравствененно, (Люшеръ), и побѣдили:

*

Западная церковь пошому между прочимъ
обращала многихъ, что имѣла сосѣдей безъ рели-
гій. Восточная пошому мало, что имѣла сосѣдей
не только съ религіями, но такихъ, которые
сами хотѣли разпространять свои вѣрованія. При-
шомъ послѣдніе имѣли дѣло съ племенами гораздо
многочисленнѣйшими, между шѣмъ какъ Папы

также легко обращали мелкія племена по одиначкѣ, какъ прежде Римляне покоряли ихъ.

*

Западную Римскую Имперію разрушило опчасти Христіанство, а Восточную Мугаммедъ.

*

Византійская Имперія между новыми Европейскими Государствами похожа была на старика, запоздалаго въ новомъ поколѣніи, хопя и нечуждаго новымъ идеямъ.

*

Табакъ, чай, кофе, сахаръ, — не лъзяли поставити рядомъ съ порохомъ, какъ средства, ведущія къ одной цѣли: ослабленію физической силы, прекращенію, (хопя и опдаленному), войнъ, смягченію нравовъ, и ш. п.; а каршы не содѣйствовали къ уровненію имѣній?

*

Кошка и шигръ имѣютъ сходные родовые признаки и различаются въ видовыхъ. Такъ и происшествія въ разныхъ Государствахъ.

*

Примѣтно въ Исторіи, что люди часпо долго ищутъ чего нибудь, а находятъ, когда не

имѣютъ въ немъ нужды, или оспыиваютъ въ желаніяхъ своихъ.

*

Греческіе честолюбцы, не получивъ успѣха въ своихъ личныхъ, мелкихъ замыслахъ, въ гнѣвъ прошивъ своихъ гражданъ, оставляютъ опечесство, и хопятъ омпнпть за полученныя обиды; они возбуждаютъ сильнаго Царя на слабое, раздѣленное свое опечесство; они объясняютъ ему, какъ легко совершитъ ему это завоеваніе, они манятъ его славою и добычею. — И одного слова Даріева достапочно, кажется, для присоединенія этихъ меньшихъ областей къ его пипулу! — Какъ вѣрояпны всѣ ихъ предложенія! А какое слѣдствіе? Къ этому кольцу прицѣпляется еще нѣсколько колець, это происшествіе влечетъ за собою еспесивенно другое, претпье, четпверпое, и Дарій Кодоманъ, наследникъ Дарія Испаспа, повергаетъ въ прахъ предъ Александромъ Македонскимъ, и основано владычество Европы надъ всѣми спранами древняго Міра.

*

Гераклиды нападаютъ на Пелопонессъ, и между племенами Греческими происходитъ общее движеніе: одно племя выптсняетъ другое, и занимаетъ его жилища. Нѣкоторые Эоляне, за ними Іоняне, а потомъ и Доряне, не находя себѣ убтжища въ Греціи, принуждены удалиться на берега Малой Азіи. Кто бы подумалъ, что это

насилъственное изгнаніе будетъ имѣть важныя и благодѣшельныя слѣдствія на всю Грецію! Переселенцы входятъ въ соприкосновеніе съ образованнѣйшими народами Азіятскими, заводятъ торговлю, богашъютъ, производятъ Омира, (за котораго семь городовъ состязаются), образуются и передаютъ свое образованіе соотечественникамъ, съ коими разумѣется связь не прерывалась.

*

Произшествіе въ этомъ же родѣ: Фокейцы не хотѣли нести ига Персидскаго, послѣ того, какъ Киръ разпространилъ свои завоеванія до береговъ Средиземнаго моря, — и вопъ виноградъ и маслина въ Европѣ, источникъ богатства Французскаго! Они уѣхали изъ Азіи, основали Массилію, (Марсель), и перевезли туда эти драгоценныя растенія.

*

Александръ, разрушивъ Персидскую Монархію, разпространивъ свои завоеванія опъ Нила до Инда, хочеть основать столицу всемірной Монархіи на Воспокѣ, въ Вавилонѣ, но столица должна была по закону судьбы быть на Западѣ, Азія должна была уступить первенство Европѣ, и онъ предъ исполненіемъ своего великаго предпріянія умеръ — опъ лихорадки.

*

4 *

Кавказскія горы въ отношеніи къ воспочнымъ завоеваніямъ и воспочному просвѣщенію были тѣмъ же, чѣмъ Альпійскія были долго для Римлянъ.

*

Многіе Историки хвалятъ государства, эпохи, лица, однѣ на счетъ другихъ. Химику нуженъ такой-то составъ; онъ дѣлаетъ двадцать опытовъ, которые ему не удаются; наконецъ двадцать первый удовлетворяетъ его ожиданію, но эпохъ двадцать первый не могъ бы быть, еслибъ не было двадцати прежнихъ. Разсмапривая Исторію народовъ, примѣчаешь подобное явленіе: они служатъ другъ другу какъ будто ступенями, корректурами и равно важны въ Исторіи рода человѣческаго. Бошаникъ въ зернѣ видитъ плодъ, а въ плоду зерно. Онъ не опдаетъ преимущества ни тому, ни другому, а смоприптъ съ любовію на всю жизнь распѣнія. Въ часахъ много колесъ и пружинъ, разной важности, но часы не могутъ хорошо идти, если бы испортилось хотя одно изъ нихъ, самое маловажное.

Но можно имѣть симпатію и антипатію къ тому или другому времени, лицу — это происходитъ отъ частнаго расположенія души и разныхъ обстоятельствъ. Такъ Шлецеръ терпѣть не могъ Александра Македонскаго; такъ одинъ любитъ разсмапривать причины событій, другой — ихъ

слѣдствія; одинъ поклоняется Зенону, а другой чшпшъ Діогена.

*

Въ древней Испоріи было больше національности, потому что было меньше связей между народами, которые съ прудомъ могли перенимать другъ у друга. Но мы охотно уступаемъ такую національность, которая покупалась уединеніемъ, за благодѣянія, которыя доставляются намъ посредствомъ взаимныхъ услугъ.

*

Всеякимъ событіемъ продолжается, дополняется царство человѣческихъ дѣйствій — швореніе нравственнаго міра.

*

До сихъ поръ занимались больше всего матеріальною, шѣлесною, внѣшнею, то есть политическою частію Испоріи; теперь начинаютъ заниматься внутреннею, душевною.

*

Вся Испорія народа явствуетъ изъ первыхъ его дѣйствій (какъ все огромное дерево заключается въ зародышѣ, какъ въ младенцѣ видѣтъ уже весь будущій человекъ); на примѣръ въ управленіи Ромула и отношеніи его малочисленнаго опряда къ прочимъ сосѣднимъ племенамъ Италіанскимъ заключается уже причина будущаго преимуще-

ства надъ ними и надъ всѣмъ древнимъ міромъ. Послѣдующія дѣйствія суть только развитіе перваго начала, а первое начало опредѣляется преимущественно мѣстомъ пребыванія: сынъ персти — человекъ, это выраженіе имѣетъ глубокое Историческое значеніе.

*

Всякое Государство состоитъ нынѣ изъ Правительсва и народа. Казалось бы — это есть самое естественное состояніе гражданскаго общества; но сколько времени, трудовъ, опытовъ, крови стоило оно для людей! Сколько насилія должно было употребить, чтобъ дать имъ эту внѣшнюю форму! — И не прежде, какъ уже въ XVI столѣтіи, стигіи (сословія) общества раздѣлились и получили свою самобытность. — Онѣ боролись и неистовствовали не меньше стигій міра физическаго, и долго господствовали огонь, долго господствовала вода, пока наконецъ все пришло въ порядокъ подъ сѣнію монархической власти.

*

Древній міръ дѣлился на двѣ половины: востокъ и западъ, деспотизмъ и республику. Нынѣ мѣсто Азіатскаго деспотизма заняла Европейская монархія, а древній западъ оподвинулся — въ Америку. Въ этомъ смыслѣ не такъ ли относим-

ся нынѣшняя Европа къ Америкѣ, какъ древняя Азія къ древней Европѣ ?

*

Для западной церкви былъ Лютеръ ; первыя ереси, расколы, пренія въ Констанцінполь не занимали его мѣста въ восточной церкви ?

*

Представитъ борьбу язычества и Христіанства параллельно съ распрєю Папъ и Лютера.

*

Почему не было религіозныхъ войнъ въ древнемъ мірѣ ?

*

Не соотвѣтствуетъ ли Кипаю въ Азіи — Египетъ въ Африкѣ ? А въ Европѣ какое Государство ?

*

Affranchissement des communes во Франціи соотвѣтствуетъ учрежденію Нижняго Парламента въ Англіи. Какими параллельными линіями идутъ Исторіи Государствъ !

*

Форма переживаетъ идею : Папа нашего времени тотъ же , что и въ одиннадцатомъ и въ двѣнадцатомъ вѣкѣ , но такъ ли онъ уважаемъ ? Римская Республика — и царствованіе Августа . Въ этомъ смыслѣ насъ часто обманываютъ слова . Дворяне , купцы , ремесленники въ Европѣ совсѣмъ теперь не то , что были въ 13 или 14 вѣкѣ , находясь совсѣмъ въ другихъ отношеніяхъ между собою , нежели тогда , хотя сохраняютъ прежнія имена свои . Такъ теперь въ Европѣ нѣтъ уже деспотизма , и общественное мнѣніе , даже безъ счѣта голосовъ , имѣетъ свое дѣйствіе .

*

Многія войны между Государствами въ среднія времена похожи по своимъ причинамъ на поединки между лицами .

*

Если слѣдишь происшествія , кажется все просто и развертывается одно изъ другаго , а посмотришь на края , то есть на причины и слѣдствія — какъ мудроно !

*

Сперва сила средобѣжная въ каждомъ Государствѣ , а потомъ во всей Европѣ .

*

Отъ крайностей всего пруднѣе избѣгаютъ человекѣ: Люшеръ пошелъ противъ злоупотребленій и нанесъ ударъ добрымъ началамъ. Слѣдующій текстъ можно поставитъ эпиграфомъ ко всей Исторіи Реформаціи: „Оставьте роспи обою до жатвы. Да не когда воспоргающе плевелы, воспоргнете купно съ ними пшеницу.“

*

Основаніе всему полипическому кладетъ въ Европѣ война; разсмотримъ вообще войну исторически, вліяніе ея. Тѣ-же войны въ наукахъ междоусобныя, государственныя, народныя, тѣ-же феодалы, тѣ-же деспоты. Тѣ-же войны въ человекѣ (феодалныя спраспи, самодержавный разумъ и пр.) Тѣ-же войны между стихіями.

*

Именно въ то время, когда заря просвѣщенія занялась въ Испаніи, Французы пришли завоевать ее и нечаянно засвѣтили тамъ божественнаго огня.

*

Визиты замѣняются карточками, ассигнаціи идутъ за звонкую монету. Кредитъ составляетъ душу торговли. Проценты употребляются на содержаніе вмѣсто капиталовъ. Въ Европейской Исторіи не было ни одной войны безъ какихъ либо

предлоговъ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ они благовиднѣе. Опъ поединковъ оспалась только форма, и смертоубійства при нихъ случаются гораздо рѣже. Безчестные люди имѣютъ также нѣкоторыя законы чести. — Вездѣ развитіе, которое принадлежитъ Исторіи.

Вы видите розу, липу, виноградъ — каждое изъ сихъ растений занимаетъ свое мѣсто въ общей системѣ царства прозябаемыхъ, которое посредствомъ его выражаетъ какую либо степень своего развитія. Того-же должно искать и въ событіяхъ. Гораздо труднѣе найти въ нихъ такое цѣлое, ибо оны, мимолетующія, разнообразныя, не имѣютъ такихъ явственныхъ признаковъ, и Исторіи долго будутъ сбиваться, принимая роды за виды, и на оборотъ, — но въ этомъ-то и состоитъ жизнь науки!

Въ углу, въ малой части небольшого полуострова, живетъ нѣсколько народцевъ. Долго они ссорятся между собою, и первенство переходить между ними ежедневно отъ одного къ другому. Сборные жилища одного городка рѣшаются нѣсколько разъ оставить свои лачуги и поселиться въ другомъ мѣстѣ. Лѣтъ сощъ-пящъ спомитъ онъ занятый собой и сосѣдами въ тѣсномъ кругу.

Завоеватели не знаютъ почти объ его [существованіи и не удостоиваютъ чести приняты въ свои Монархіи. Но прошедъ еще нѣсколько лѣтъ, и имя этого Рима становится поже священнымъ всему міру, и весь міръ преклоняетъ колѣно предъ послѣднимъ его представителемъ; силы его ничто проповстанъ не можетъ; глубоко пускаетъ онъ свои корни; мысль о паденіи не смѣетъ возникнуть въ умѣ наблюдателя; вѣчно простоятъ онъ, кажется, на своемъ мѣстѣ, посмѣваясь бурямъ. Но прошедъ еще нѣсколько лѣтъ — червь подпочилъ его корень, и съ первымъ порывомъ вѣтра падаетъ онъ многовѣшисый, и прахомъ своимъ далеко покрываетъ окружность, и вотъ новыя расшенія возникаютъ на размешанныхъ его останкахъ, новыя Государства Европейскія.

*

Сравните личную безопасность дикаря, живущаго въ кругу своего семейства, — дикаря, живущаго съ своимъ племенемъ, — члена древнихъ Государствъ, — Европейца среднихъ вѣковъ, — новаго гражданина, когда всѣ страны въ нашей части свѣта составили одно цѣлое, — цѣль пособій, доставленныхъ человеку обществомъ къ достиженію его высокой цѣли. Сравните сіи состоянія въ другихъ отношеніяхъ.

*

Человѣкъ, государство, міръ сперва дѣйствуетъ, а потомъ познаетъ свои дѣйствія. Сила средобѣжная и средостремительная.

*

Теперь нечего бояться такихъ революцій, какъ переселеніе народовъ, нашествіе Аравіянъ и ш. п. — Теперь предстоятъ роду человѣческому революціи другаго рода: Месмеры, Гали, Ганеманы, Перкинсы, будутъ измѣнять лице гражданскихъ обществъ шихо, безъ кровопролитія. Найди какой нибудь Смитъ способъ увеличивать обращеніе денегъ, изобрѣти какой нибудь Деви новой порохъ, дѣйствующій безъ ружья...

*

Прошедшее человѣчество въ отношеніи къ Исторіку есть матерія, въ которую онъ, какъ Пигмаліонъ, вдыхаетъ свою душу: Гиббону оно представляется такъ, Гердеру — иначе.

*

Въ Африкѣ природа беретъ еще верхъ надъ человѣкомъ.

*

Сѣмя иной мысли мелькнетъ между людьми, и пропадетъ, и слѣда его не увидать. Оно какъ будто погребается въ землѣ. Посмотришь — на

другомъ краю міра новое распеніе поднимается на почвѣ. Буря клонитъ его шамъ долу, но въ трепшемъ мѣстѣ чрезъ пысячу лѣтъ оно достигаешъ своего цвѣту, и даешъ плодъ, который вдругъ раздражается съ громомъ въ какомъ нибудь великомъ произшествіи и попрысаешъ весь свѣтъ или наполняешъ его благоуханіемъ. Виклифъ дѣлаешъ скромное замѣчаніе въ Оксфордѣ, Гуся жгутъ на костръ въ Коспницѣ, Люперъ переводитъ біблію въ Варпбургской темницѣ, — и вопъ война по всей Европѣ, народы спонутъ, царства падаютъ, и среди всеобщаго разрушенія возникаетъ новый порядокъ вещей.

*

Замѣчательно, что въ важныхъ происшествіяхъ является вдругъ множество великихъ характеровъ, которые какъ будто мѣшаютъ и спавяютъ лишніа препоны другъ другу, между шѣмъ какъ въ другое время дюжинные люди волочатся спокойно по глубокимъ колеямъ привычки и давности.

*

Исторія — картина великаго масштаба : время стерло съ нея живыа краски, невѣжество испортило геніальный чертежъ, злонамѣренность провела свои кривыа линіи какой значокъ возмешся возстановитъ ее ?

*

Крестовые походы содѣйствовали къ усиленію Турокъ — какое сцѣпленіе обстоятельствъ!

*

Положеніемъ почти всѣхъ Европейскихъ Государствъ опредѣлялась ихъ самобытность. Въ Средней Европѣ образовались двѣ первоклассныя державы, очевидно необходимыя въ системѣ Европейской: Пруссія и Австрія. А взгляните на ихъ начала: какъ малы и незначительны ихъ гнѣзда, Бранденбургъ и собственно такъ называемая Австрія! При какомъ странномъ спеченіи обстоятельствъ напали къ нимъ другія владѣнія! Что за разнородность! А это такъ должно было быть.

*

Одинъ думаетъ въ пишинѣ своего кабинета надъ книгою, другому мысль мелькнетъ въ церкви среди молитвы, третій встрѣпится съ нею въ дружескомъ разговорѣ. Кажется — сіи мысли остаются безъ всякаго слѣдствія, и, одинокія, погребенныя въ душахъ, забываются, погибаютъ. Нѣтъ, онѣ сообщаются между собою чрезъ тайные каналы по воздуху, складываются вмѣстѣ на невидимыхъ счехахъ природы, и ипогъ ихъ обнаруживается иногда чрезъ девяносто девять лѣтъ въ соное.

*

Тридцатилѣтняя война перемѣнила видъ Европы, а опъ какой копеешной свѣчки загорѣлась она въ Богеміи! Кто бы повѣрилъ, что простолюдины Чешскіе, запирая неизменную церковь Протестаншовъ въ Клостербергъ, произведутъ кровопролитную войну между всѣми Европейскими Государствами и Вестфальскій миръ съ его всѣми огромными слѣдствіями! А какая связь этой распри Каполиковъ и Протестаншовъ Чешскихъ съ первыми Богомилами, Павликіанами, и послѣдующими Гусситами?

*

Произшествія для насъ гіероглифы, копорыхъ сокровеннаго смысла мы не постигаемъ, копорыхъ одни только наружные узоры насъ прельщаютъ.

*

Государства, какъ люди, умираютъ опъ старости, скоропостижно, ударомъ, опъ истощенія жизненнаго начала, естественнаго или насильственнаго.

*

Какая связь между первыми индульгенціями для Крестоносцевъ съ индульгенціями, за копорыя вспыхнула Реформація?

*

Перкинсъ, Фульшонъ! Да будутъ благословенны имена сіи! Гдѣ приутоповились и совершились великіе перевороты, перемѣнившіе лице земли? Въ кельѣ Шварца, на чердакѣ Гупшенберговомъ, въ рабочей Колумба, въ каморкѣ Канша или Шеллинга.

*

Каждый человекъ дѣйствуетъ для себя, по своему плану, а выходящъ общее дѣйствіе, исполняется другой высшій планъ, и изъ суровыхъ, тонкихъ, гнилыхъ нитей біографическихъ сплетается каменная ткань Исторіи.

*

Любопытно наблюдать, какъ Государства выходятъ на общую сцену, играютъ роли первоклассныя и второклассныя, уступаютъ мѣсто одно другому, возвращаются въ свои границы, занимаются внутренними дѣлами и проч., — какъ центръ политики переносится изъ страны въ страну: то въ Испанію, то Францію, то Германію, то Англію, то Швецію, то Россію... Какая чередъ наблюдается ими?

*

На Исторіи лежатъ еще семь печатей.

*

Первыя войны предпринимаемы были изъ охоты воевать, отъ избытка физической силы, какъ кулачные бои.

*

Любопытно и мелочи сравнивать въ Испоріи: кому неизвѣстенъ соблазнительный процессъ предпоследней Англійской Королевы! но у Англичанъ былъ уже такой же, и въ томъ же отвращительномъ видѣ, процессъ Анны Булень —

У Иоанна Грознаго было шесть женъ, у Англійскаго Иоанна, то есть Генриха, столько же. Ихъ смертныя болѣзни (и предвѣщанія, коимъ оба вѣрили) такія же.

Принцы съ шипломъ Анжу счастливы на полученіе престоловъ (Неаполитанской, Польской, Англійской, Испанской, Голландской).

Тремя братьями кончилась прямая линия Людовика IX: (Лудовикъ X, Филиппъ V и Карль IV), и линия Валоа (Францискъ II, Карль IX и Генрихъ III). —

Генуезцы первые начали ѣздить моремъ въ Палестину, Генуезцы же открыли и Америку.

Начало древняго Рима при Ромулъ, Императорскаго при Августѣ, а конецъ при Ромулъ Августуль.

Константинополь основанъ Константиномъ и упалъ при Константиинѣ.

Отпорженіе Нидерландовъ отъ Испаніи и Американскихъ Штатовъ отъ Англии.

Сравните намѣренія Александра Македонскаго и Наполеона, (Вавилонъ и островъ Св. Елены), Филиппа Македонскаго съ Фридрихомъ Великимъ, Людовика XIV съ Юстиніаномъ, революціи Французскую, Англійскую, Шведскую, Датскую.

Послѣ революцій Англійской и Французской прежнія династіи вступали на престоль, (въ Англии Стюарты, во Франціи Бурбоны), и потомъ опять уступали мѣсто другимъ (Домы Ганноверскій, Орлеанскій).

*

Примѣчается иногда какъ будшобъ одинъ духъ во многихъ людяхъ: на примѣръ въ прошедшемъ столѣтіи не одинъ ли *sensus humanitatis* между Американцами у Франклина, между Нѣмцами у Гердера, между Французами у Руссо, между Русскими у Карамзина, и между Англичанами у Стерна?

*

Левъ X, величайшій покровитель наукъ и искусствъ, для построенія церкви Св. Петра въ Римѣ нуждается въ деньгахъ, и рѣшается грубымъ невѣжественнымъ Нѣмцамъ (онъ вѣрно такими почиталъ ихъ) продаватъ индугенціи, — и вотъ первый поводъ къ Реформаціи. Странная судьба Льва X: онъ дѣйствовалъ на просвѣщеніе съ умысла и безъ умысла, желая и прошиваясь.

*

Феодалы угнетали народъ сперва изъ своихъ замковъ во Франціи, а потомъ изъ дворцовъ, опредѣляясь въ службу и занимая высшія мѣста. Сперва вооружались противъ нихъ Короли, а потомъ граждане.

*

Въ недрахъ Государствъ основывающихся теперь новыя Государства авторами и богачами.

*

Почему Польша, при близости своей къ Европѣ, при раннихъ связяхъ съ нею и Римскимъ дворомъ, съ Латинскимъ языкомъ между духовными, начавъ образованіе въ одно время со всѣми Европейскими Государствами, не снискала своему языку такого вниманія какъ Россія? Точно тоже должно сказать о Швеціи, Даніи, Нидерландахъ.

*

Къ Цезарю и Наполеону власть пришла сама собою, потому что они были способнѣе всѣхъ своихъ современниковъ.

*

Не должно объяснять дѣянія народа его законами, учрежденіями, но законы и учрежденія его Исторіею: дѣяніями производятся законы и первымъ разумомъ бываетъ нужда; потомъ законы и учрежденія въ свою очередь въ рукахъ

правителей! перегоняють народъ и разумъ дѣйствуетъ на нужду.

*

Сравните инспрукціи древняго Римскаго Сената и наставленія Папъ своимъ легатамъ, вообще всю Исторію Рима языческаго и Христіанскаго параллельными линіями: Римскихъ Консуловъ и рыцарей духовныхъ орденовъ, и ш. п.

*

Прежде не было обязательствъ, договоровъ письменныхъ — какая трудность, казалось бы, для суда! Но подсудимые были простѣе, и изъ словъ, изъ глазъ скорѣе можно было узнать истину, чѣмъ изъ нынѣшнихъ подробныхъ слѣдствій. — А въ запруднительныхъ случаяхъ испытаніе огнемъ, водою, желѣзомъ, къ которому всѣ имѣли довѣренность.

*

Въ языкѣ происходятъ измѣненія, кажется, случайныя, а взгляните на всю его Исторію — это развитіе правильное, по общему закону.

*)

Завоеватели оказали ту великую услугу человечеству, что соединяли многіе народы вмѣстѣ, чѣмъ облегчались мѣна понятій и распространеніе всякихъ нововведеній между ними. Всякій слѣдующій завоеватель захватывалъ простран-

ство обширнѣйшее въ сравненіи съ своимъ предшественникомъ: Халдеи, Персы, Македоняне, Римляне.

*

Еслибъ не было Филиппа II, то не было бы и Голландской Республики, въ которой вскорѣ послѣ Филиппа II печатался Спиноза, (несмотря на тогдашнее мнѣніе объ немъ), и находили себѣ убѣжище всѣ изгнанники. А Анархія производить деспотизмъ и крайности сходящіяся.

*

Въ древней Исторіи было больше мужей доблестныхъ, въ новой — добродѣтельныхъ.

*

Вотъ являешся геній: онъ спомпъ въ самомъ низкомъ ряду между своими современниками; вдругъ маловажный случай, одно слово, движеніе, одинъ взглядъ даетъ ему почувствовать его назначеніе. Онъ содрогнулся. Неизмѣримая, блестящая будущность предъ нимъ открылася. — Онъ окидываетъ пронцапельнымъ взоромъ все окружающее, видитъ всѣ средства, — порывается изъ толпы. Препятствія падаютъ: вотъ онъ поднимается выше и выше. Всякой день новые миллионы укладываются въ его подножіе. Уже онъ выше всѣхъ. Но внутренняя сила все влечетъ его; подножіе не можетъ уже поддерживать, и вотъ спремглавъ падаетъ онъ въ такую же неизмѣри-

мую пропасть, и кликъ удивленія вырывается изъ устъ всего человѣчества въ память о Наполеонѣ.

*

Въ новой Исторіи больше великихъ произшествій, или лучше — происшествія увеличивающіяся, дѣйствія ихъ распространяются; круги концентрическіе.

*

Испанцы мало принимали участія въ Крестовыхъ походахъ. Это можетъ быть одна изъ причинъ, по чему они опспали опъ другихъ Европейскихъ Государствъ.

*

Взятіемъ Константинополя Крестonosцы дожгли Александрійскую библіотеку.

*

Чѣмъ Государства образованнѣе, тѣмъ болѣе почекъ соприкосновенія между ними, тѣмъ больше поводовъ къ неудовольствіямъ и войнамъ — до полного образованія, или, еще прежде, до большаго занятія домашними дѣлами. Ученые ссорятся чаще всѣхъ.

*

Почему опть Греческаго языка не произошло никакихъ языковъ ?

*

Время Августово по тому ставяпшь иные высоко, что смотряпшь на него, какъ на окончаніе славнаго республиканскаго времени; а если посмотрипшь на него, какъ на начало послѣдующихъ ужасовъ?

*

Періодъ опть Августа до Ромула Августа — есть болѣзнь, старость Рима, низводившая его постепенно въ могилу. Такое огромное шѣло не могло разрушиться скорѣе. (При Антонинахъ ему стало было легче, но еспешивенно не надолго.)

*

Не представляетъ ли литература каждаго народа какого либо элемента литературы вообще? Языки — также.

*

Если бы Геркуланъ и Помпею не завалило лавою, то мы по сохранившимся и передѣланнымъ городамъ не получили бы такого яснаго понятія о городахъ древнихъ. — Геркуланъ и Помпея живупшь по смерти.

*

Въ воздухѣ всегда одна соразмѣрность составныхъ частей: на 78 долей азота 22 оксиге-

на. Не бываетъ ли подобной соразмѣрности и въ нравственномъ мѣрѣ?

*

Наполеонъ, если вѣришь ему, хотѣлъ передвинуть людей на нѣсколько столѣтій впередъ, хотѣлъ замѣнить собою, пережить человѣчество въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, но судьба, необходимость, или эпохъ Х хотѣлъ, чѣмъ сіи столѣтія развертывались не въ сокращеніи, а сполна, и онъ упалъ, упалъ опъ бездѣлицъ, получившихъ свою значительность, магическимъ прикосновеніемъ судьбы, опъ задержки Грушй, опъ ошибки Вандама, и тому под. Что же значить личность?

*

Человѣкъ долженъ иногда снасть для возстановленія силъ своихъ; Государство такъ же; и человѣчество, — разница та, что общаго сна, какъ и общей ночи, не бываетъ, и солнце, закатываясь для одной части свѣта, восходитъ для другой.

*

Какое значеніе имѣетъ владѣніе Крестоносцевъ въ Конспаннинополѣ?

*

Не живетъ ли одинъ народъ болѣе настоящимъ, другой прошедшимъ, третій будущимъ?

Всякое происшествіе, какъ всякое движеніе по закону механики, есть слѣдствіе многихъ частныхъ причинъ и силъ.

*

Горы сперва помогали распроспраненію образованія, а потомъ мѣшали.

*

Всякое происшествіе можно сравнить съ шаромъ: съ новой точки представляется онъ новой стороной, которая сплошно соединяется со всѣми прочими. Такъ Крестовые походы соединены съ духомъ Христіанской Религіи, съ полипикою Папъ, съ феодализмомъ, рыцарствомъ, торговлею, рабствомъ, правленіемъ, силою Турецкою, паденіемъ Константинополя, а сіи между собою и съ новыми происшествіями....

*

Отъ чего не могло образоваться наследованіе престола послѣ Августа въ одномъ родѣ? Замѣчательно, что первые Императоры, какъ нарочно, были бездѣшны.

*

Христіанская Религія заставила новаго чело-вѣка углубиться въ себя; варварскимъ феодализмомъ необходимо всякое семейство начало со-

средопочивається въ своемъ жилищѣ, и жизнь семейственная взяла верхъ надъ общественною. Неудивительны ли сіи одинакія слѣдствія опъ разнородныхъ причинъ? Какая разительная параллельность! Кто такъ искусно съ разныхъ сторонъ приводитъ человѣческія дѣйствія, мысли и чувства къ одной цѣли?

*

Такъ почто женщинамъ, освященнымъ Марією, Христіанская Религія дала права ихъ, и вслѣдствіе феодализма, политическаго явленія, развивавшагося изъ своего начала, независимо опъ Христіанской Религіи, женщины начали принимать участіе въ жизни.

*

Мысль, какъ непримѣнное зерно, заронилось между людьми; но горы и горы предразсудковъ и заблужденій ложились на нее; изрѣдка въ теченіи столѣтій проходили гении, которые замѣчаютъ ее во мракѣ, уразумѣваютъ возможное вліяніе на человѣчество, и со вздохомъ опчаяются въ ея появленіи на свѣтъ изъ-подъ гнѣущихъ камней; — но вопль гремитъ громъ, содрогаются основанія земли, прахъ, возмешенный до облаковъ, наполняетъ воздухъ, — это она, доживъ до своего часа, прорывается чрезъ всѣ плошины, покрываетъ землю развалинами, и среди тьмы окружающей лучезарной звѣздой является на небѣ, и призываетъ испуганное человѣчество къ новой жизни.

*

Представимъ себѣ, что всѣ дѣянiя человѣческія откликнулись. Вотъ была бы самая полная и вѣрная Исторiя — прошедшая жизнь рода человѣческаго въ умѣ, но науку все еще должно бы создать, т. е. найти законы этихъ дивныхъ словесъ.

*

Говоряшъ, Голландiя упала съ Утрехтскаго мира. Полипическая Голландiя въ отношенiи къ прочимъ Государствамъ, — такъ, но не вообще: если меньше внѣшняго блеску, то больше можетъ быть внутренняго счастья, и обмѣнъ выгоденъ: о государствахъ не должно судить, какъ о частныхъ лицахъ.

*

Полишика до сихъ поръ основывается на предполагаемыхъ нарушенiяхъ права, обидахъ, оскорбленiяхъ, разрушенiяхъ, злоупотребленiяхъ силы, и пр.; но когда же люди будутъ лучше думать о себѣ?

*

Феодализмъ обозначилъ окружность Государствъ, а самодержавiе назначило имъ центръ. Сила средобъжная и сила средостремительная.

*

Нашествiе дикарей, феодализмъ, рыцарство, Крестовые походы, Тассовъ Иерусалимъ, Сервантесовъ Донъ - Кихотъ.

*

Государства состоятъ изъ земли и людей и ограничиваются Рейномъ, Альпами, Океаномъ; но есть еще Государства — такой-то мысли, такого-то вѣрованія, богословскаго, философскаго, политическаго, и ихъ границы, ихъ безтѣлесныя связи распространяются, спѣсняются, сглаживаются, переносятся... на пр. Иезуитской Орденъ, Французская Философія XVIII вѣка, школа Аристотеля.

*

Въ каждомъ Государствѣ есть сѣмя, изъ котораго оно развивается и распространяется. Такой зародышъ въ Русскомъ Государствѣ Москва, во Французскомъ Парижъ, въ Прусскомъ Бранденбургъ, въ Австрійскомъ собственная Австрія.

*

Учрежденіе безсмертныхъ войскъ, не говоря о политической важности, было вмѣстѣ и великимъ шагомъ къ достиженію общей человѣческой цѣли: дополъ всякой, волей и неволей, долженъ былъ носить оружіе, и когда же было думать объ усовершенствованіи? — А со временемъ не будетъ и насильственныхъ наборовъ, и войны будутъ наемныя, какъ гражданскіе чиновники, а со временемъ не будетъ и воиновъ, ибо всѣ станутъ мирными людьми.

*

Предметомъ Исторіи полагаютъ обыкновенно дѣйствія человѣческаго рода, происшествія.

Но почему жъ не удостоимъ сей чести помышленія, чувствованія? Онъ суть сѣмена и плоды дѣйствій, и необходимо въ нихъ отражаются. Исторія ума и сердца человѣческаго должны составлять важнѣйшую часть Исторіи, и въ опредѣленіи сей послѣдней непременно быть упомянуты.

*

Исторія для насъ есть еще поэма на иностранномъ языкѣ, котораго мы не понимаемъ, и только чаемъ значеніе нѣкоторыхъ словъ, много - много эпизодовъ. — А сколько мѣстъ искаженныхъ въ нашей рукописи отъ невѣжества, ограниченности переписчиковъ! Исторію надо возстановлять, (restaurare), какъ статую, найденную въ развалинахъ Аѳинъ, какъ текстъ Virgilievъ въ монастырскомъ спискѣ.

*

Борется душа (секты, партіи); борется и плѣло (спраси, войны).

*

Всѣ древнія Государства начали свое образованіе посредствомъ иностранныхъ поселенцевъ. Такъ къ Египтянамъ пришла каста жрецовъ вѣроятно изъ Индіи; Греки получили образованіе отъ Египтянъ и Финикіанъ, которые сверхъ того развезли его по берегамъ Средиземнаго моря. Потомъ Греки дополнили оное своими по-

селеніями еще далѣе, образовали Римлянъ, Римляне Германцевъ, и ш. д.

*

Новые народы развозятъ образованіе съ мечемъ въ рукахъ (Европейцы въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ).

*

Древніе колонисты скорѣе сообщали свое образованіе аборигенамъ; ибо разстояніе между ними было еще не такъ велико.

*

Какое удивительное спѣченіе обстоятельствъ видимъ мы на древнемъ Египтѣ и Вавилонѣ! Спраны сіи находятся на дорогѣ съ Воспока, близъ колыбели человѣческаго рода, и пошому необходимо должны были заселиться рано. — Люди не могли идти далѣе, ибо безплодные песчанья степи не предспавляли имъ ничего приманчиваго. Вотъ причина ранней осѣдлости. — Ниль, какъ Евфратъ, предспавиль новымъ поселенцамъ величайшія затрудненія, кои необходимо надо было преодолѣть, чшобъ не умереть съ голоду; умшвенныя способности приведены въ движеніе, и вотъ одна изъ причинъ ранняго образованія, вліяніе на весь родъ человѣческой.

*

Полиптики впадаютъ иногда въ большое заблужденіе, опираясь въ своихъ положеніяхъ на Исторію: такъ было, слѣдовательно такъ и должно быть. Нѣтъ. Пошюму - по именно и не будешь, что было. Обстоятельства и отношенія, развивая особья начала, безпрестанно измѣняющіяся, и ни одна минута не бываетъ похожа на другую.

*

Уравновѣситъ Государства такъ же легко, какъ уравнишь частныхъ людей: завтра разбогачьешь и усилится шопъ, кто умнѣе, дѣяшельнѣе, проворнѣе.

*

Есть много нелѣпыхъ мыслей въ Исторіи, которыя пользуются правомъ давности; никто до нихъ не касается. Кто опровергаетъ ихъ, шопъ кажется не оказываетъ никакой услуги: такъ просто и легко по видимому было уничтожить заблужденіе; но не всякой, какъ Колумбъ, умѣешь поставитъ яйцо на носокъ.

*

Французская революція началась анархіею, за нею слѣдовалъ деспотизмъ; то и другое разрѣшилось въ харшіи Лудовика XVIII. Не есть ли это сокращеніе всей Французской Исторіи — и многихъ другихъ?

Представительный образъ правленія опять переходитъ чрезъ параллельныя ступени.

*

Величайшій человекъ есть — человечество.

*

Усладительно, занимательно слѣдовать за жизнью расшенія, живошнаго, но развитіе человека въ его мысляхъ, чувствахъ, дѣйствіяхъ — какой великой предметъ! И хотя всѣ науки сестры, но должно отдать старѣйшинство Исторіи. Какъ человечество выше, примѣръ, царства живошныхъ, такъ и Исторія выше Зоологіи, вообще, сравниваемая одна съ другою, а не въ отношеніи къ ихъ дѣйствию, вліянію на человека.

*

Опъ дѣяній человеческихъ можно опвлекать, опвлекать, опвлекать, сокращать ихъ какъ дроби, выражать ихъ формулами болѣе и болѣе краткими, безъ именъ людей, народовъ, мѣстъ, лѣтъ, даже до кратчайшей: я емъ. (Сіи формулы болѣе всего любятъ Нѣмцы — это ихъ міръ). Но ни одну изъ сихъ формулъ нельзя понять, уразумѣть вполне, не знавъ, изъ какой она сокращена и ш. д. вплоть до перваго индивидуальнаго, аномнаго, дѣйствительнаго исчисленія лѣтописей и преданій. Мы можемъ понимать общія идеи, формулы, суммы соопвѣстственно тому, какъ

знаемъ слагаемыя, подробности, частности. До Иркутска 5000 верстъ, мы знаемъ всѣ, но только тогда живо вообразимъ разстояніе, кто проѣхалъ всѣ сіи версты. — Выраженіе, „человѣкъ — сыръ персти,“ очень понятно, но оно несравненно понятнѣе для того, кто обнялъ на всѣхъ справахъ и народахъ связь Исторіи съ Географіею. — „Крестовыми походами Европейцы пробудились.“ Слова простыя, но прочтите хотя Исторію Мишо, и это выраженіе приметъ для васъ смыслъ гораздо обширнѣйшій.

Съ другой стороны нужны общія обзрѣнія: такъ, пройдя пространство, гораздо удобнѣе представитъ его себѣ въ верстахъ, чѣмъ въ вершкахъ или аршинахъ, не говоря уже о высшемъ значеніи.

*

Чѣмъ отличаетъ эгоизмъ древняго человѣка отъ эгоизма новаго человѣка?

*

Почему вы знаете, что въ эпоху паденія Государствъ не кипѣли души, не совершались великія святыя тайны въ сердцахъ человѣческихъ; не было больше жизни, чѣмъ въ эпоху ихъ славы? — Кто жилъ больше — Титъ Ливій или Тацитъ? Разрушаются только скудельныя формы — духъ безсмертенъ.

*

Въ древней Исторіи всего міра, какъ въ первоначальной Исторіи всякаго Государства, какъ въ юношескомъ возрастѣ, дѣйствуетъ сила средобъжная, опъ Воспока; въ новой Исторіи — средостремительная, опяшь на Воспокъ. Сперва дѣйствіе, потомъ познаніе.

*

Есть магнитныя линіи въ землѣ; есть линіи, по коимъ идетъ образованіе.

*

Проеисшествіе — это луна, которая является подъ разными фазами, смотря по тому, съ какой стороны обратишь на нее вниманіе.

*

Пятьдесятъ претій годъ примѣчательнъ въ жизни великихъ людей: на ономъ кончили жизнь Альфредъ, Петръ, Ломоносовъ, Наполеонъ, Валленштейнъ, Тассъ, Кромвель, Шекспиръ, Виргилій, (Францискъ I), Іоаннъ Грозный, Борисъ Годуновъ.

*

Какъ удивительно сохранилась во время буйныхъ войнъ среднихъ вѣковъ и стоишь теперъ черезполосная Германія среди Европы, раздѣляя ее на Воспокъ и Западъ, не допуская до большихъ общихъ войнъ и пр. — Вотъ явленіе. Его можно

изложитъ анатомически и физиологически, т. е. показать, какъ это сдѣлалось, отъ какихъ причинъ и обстоятельствъ. — Это трудъ великій, но можно взять выше, и вывести, что среди Европы непременно должно быть Государство такого рода, чѣмъ ея Исторія была тѣмъ, что она есть, и т. д. — то же приложитъ можно и къ другимъ происшествіямъ или Государствамъ.

Война должна была быть, почему, когда, долго-ли?

*

Всякое событіе есть какъ бы особое твореніе и живетъ въ своихъ дѣйствіяхъ; оно выросло изъ своего сѣмени и даетъ свой плодъ. Всякое событіе можно вырвать изъ общей цѣпи и разсмап-ривать такимъ образомъ, подобно какому либо прозябаемому или живописному. Можно разковать всю цѣпь, (хоть она и не скована, положимъ,) и опдѣлить кольца ея, одно отъ другаго, перевести въ нихъ время на пространство, и разпредѣлить соответственно тому или другому царству — происшествія параллельно съ произведеніями.

*

Почему у древнихъ не было науки Исторіи и даже опытовъ для нея?

*

Испанское, Французское, Итальянское Государства происходятъ отъ Римскаго; языки Испанскій, Французскій, Итальянскій — также отъ Латинскаго.

*

Можетъ быть одинъ человекъ во всемъ мірѣ, (плодъ всего міра), шествуя путемъ Христовымъ, съ чистымъ сердцемъ, благою волею, уразумѣетъ Исторію въ какой нибудь краткой формулѣ, достигнетъ самопознанія и пойметъ: *я есмь*, во всемъ смыслѣ . . . и кругъ Исторіи, отъ вкушенія плода Адамова, заключится.

*

Первые Короли, (я говорю о 15 и 16 вѣкѣ), были только что хозяева, которые думали о Королевствахъ какъ о своихъ имѣніяхъ. Благороднѣйшія понятія о Государствахъ и государственныхъ пользахъ относятся къ позднѣйшему времени, какъ и самыя Государства въ истинномъ значеніи этого слова.

*

Взгляните на рѣку весною за минушу предъ вскрытіемъ: какъ спокойны и неподвижны ея скованныя воды! Но вдругъ преснулъ ледъ, поднялась вода и взвращенныя глыбы бурной чере-

дою, однѣ черезъ другія, понесли въ далекое устье. Вошъ всеобщее движеніе народовъ въ 4 и 5 вѣкахъ. — Но кто имъ далъ эпошъ первой полчекъ? Отѣ того они, дополѣ спокойные на своихъ мѣспахъ, вдругъ, кольца електрической цѣпи, прониклись одной силой, и успремилась куда глаза глядѣли, какъ будто не владѣя собою?

И попомъ всѣ усѣлись, успокоились!

Ловишь такія минушы — мудреная задача для Испориковъ - Философовъ; изображаешь ихъ прекрасная задача для Художниковъ - Историковъ.

*

У кочующихъ народовъ нѣшъ любви къ опечеству. Опъ чего?

*

Любовь къ опечеству есть физическая связь съ корнемъ нашимъ въ той землѣ, на которой мы росшемъ, съ воздухомъ, которымъ питаемся и пр., и духовная связь съ языкомъ, образомъ мыслей, прошедшимъ и настоящимъ временемъ. Обрѣжыше всѣ сіи видимыя и невидимыя нипи — тоска по опчизнѣ. Въ какой періодъ народа любовь къ опечеству бываетъ сильнѣе, когда ослабываетъ ешественно и почему?

*

Различіе племенъ, составившихъ Государство, идетъ чрезъ всѣ вѣки и переходитъ по всѣмъ формамъ — званія, секты, школы, партіи, образы мыслей, Какъ это удивительно!

*

Первыя театральныя зрѣлища въ древнемъ мірѣ были религіозныя, (празднества Бахусу; въ Римѣ трагедіями умилостивляли боговъ). И въ новомъ мірѣ священная Исторія прежде всего вышла на сцену.

*

Аρισпокрапія есть исправленный феодализмъ.

*

Біографія Наполеона, Шеллинга — есть уже Исторія.

*

Много заблужденій происходитъ отъ того, что мы по языку нашего времени судимъ объ языкѣ древнемъ: языкъ у всякаго народа сначала былъ гораздо меньше, но мѣръ его понятій; послушайте теперь крестьянина — сколькими словами онъ выражаетъ всѣ свои мысли! Знать нѣсколько сосѣднихъ языковъ было гораздо легче. Языкъ разрастается соразмѣрно съ народонаселеніемъ, временемъ жизни и пр.

*

Полипическая Исторія имѣетъ связь матеріальную: въ 12 году была война, въ 13 заключенъ

миръ, и н. под. Это есть одна изъ причинъ, почему ее такъ долго принимали представительницей всей Исторіи; въ другихъ явленіяхъ пруднѣе находишь связующую нить.

*

Для нравственнаго міра, для Исторіи, есть свои шесть дней творенія: какой нынѣ день у насъ, въ мірѣ, въ томъ или другомъ Государствѣ?

*

Распоряженіе, за которое Историки прославляютъ какого нибудь Папу или Министра, принадлежатъ часто его скромному секретарю, или секретареву писарю — за чѣмъ же такія лживыя похвалы въ Исторіи? Пусть тамъ говорятъ только дѣла.

*

Нѣмцамъ предназначено судьбою разрушить два Рима: Имперію и Герархію. Славяне въ томъ и другомъ разрушеніи принимали большее участіе, (Вандалы, Гусь), но оно до сихъ поръ еще не определено.

*

Количество воды въ Государствѣ не должно ли брать въ расчетъ при взглядѣ на Исторію?

*

Лигисты хотѣли повторить надъ пресѣкшейся династіей Валоа, что Пипины сдѣлали надъ Меровингами, а Капетъ надъ Каролингами.

*

Вотъ два зерна — онѣ очень похожи между собою, но изъ одного выростетъ дубъ, а изъ другаго пальма: такъ въ сходныхъ началахъ Государствъ заключаются зародыши ихъ будущихъ видоизмѣненій.

*

Бываютъ какія-то рѣшительныя битвы, послѣ которыхъ Государства, въ томъ или другомъ отношеніи, не могутъ подняться: такъ послѣ разсѣянія непобѣдимой Армады упала Испанія; такъ послѣ сраженія при Лепанто не могла возникнуть морская сила Турціи; такъ послѣ Полтавскаго сраженія Швеція вышла изъ перваго ряда Государствъ Европейскихъ.

*

Для мѣстъ есть также счастье: Венеція, Парижъ, Москва, Петербургъ, Одесса. (Другія по естественному положенію своему должны возвеличиваться: Александрія, Константинополь).

*

Формы Государствъ разрушаются, возникающъ, измѣняющся, а народъ подъ ними идетъ своимъ путемъ, шагъ за шагомъ: Голландія подъ владѣніемъ Бургундскихъ Герцоговъ, Австрійскихъ Принцевъ, Испанскихъ Королей, своихъ Шпагальперовъ, республикою, при Наполеонѣ, пеперь; Греція въ періодъ Персидскихъ войскъ, междоусобныхъ, при Александрѣ, въ союзахъ, подъ властію Римлянъ, воспочною Имперіей.

*

Совершенствуются породы растеній при тщательномъ и умномъ хожденіи за ними, съ соблюденіемъ пѣхъ и другихъ условій; породы людей такъ же.

*

Человѣчество живетъ, какъ челоѣкъ. Это главнственное лице, котораго образа мы не видимъ.

*

Человѣчеству больше всего мѣшаютъ люди.

*

И никакъ не удалось Италіи пріобрѣсти политическую независимость въ новой Испоріи; она не выходитъ изъ-подъ чуждаго вліянія: Лонгобарды, Карль Великій, Нѣмецкіе Императоры, Французы, Австрійцы. (Нечего говоритъ о нѣкоторыхъ блестящихъ метеорахъ.) Какъ будто

земля лишилась силы поддерживать свою самобытность, истощивъ ее съ такою славою въ древнее время. Впрочемъ и Наполеонъ — сынъ Италіи.

*

Исторія загромождена теперь формулярными списками.

*

Какъ въ царствѣ прозябаемыхъ между высокими пальмами, прекрасными лиліями, душистыми нарциссами есть мхи, лишай и водоросли, такъ и въ родѣ человѣческомъ въ одно время съ Нѣмцами, Французами, Русскими, живутъ Кафры, Голландцы, Чуваши, — и всѣ они чувствуютъ бытіе свое, имѣютъ собственныя свои наслажденія, и могутъ подниматься выше въ своемъ образованіи. — Можеть быть балластъ необходимый, если не что другое, — азотъ нужный для бытія воздуха.

*

Историкъ своей мыслею дополняетъ иногда пропуски въ Исторіи и не ошибается.

*

Пресвятая Дѣва Марія есть вѣнецъ древняго міра, кольцо связующее древнюю Исторію съ новою.

*

Какъ ни одинъ атомъ не можетъ пропасть изъ міра физическаго, изъ природы, такъ малѣйшее движеніе духа въ каждомъ человѣкѣ, взглядъ, чувство, поступокъ, мысль, входивъ въ составъ, дальше или ближе, великихъ, всемірныхъ произшествій, хопя для насъ невидны, разумѣется, всѣ безчисленныя среднія кольца, коими оно связывается съ ними: на примѣръ одно мгновеніе въ сраженіи при Лоди, и перемѣнилась вся Исторія Наполеона, Европы, рода человѣческаго. Исторія Русская отъ той минутой, въ которую погибъ Царевичъ Димитрій, до вступленія на Престолъ фамиліи Романовыхъ.

*

Исторія обсъкаетъ великое произшествіе отъ всѣхъ мѣлочей, изъ коихъ большая часть недоступна никакому микроскопу.

*

Объясняютъ упадокъ Рима, Византіи, Халифаха, Аристопеля. Иные Историки даже порицаютъ, осуждаютъ. Они хопятъ какъ будто доказать, что Римъ, или X, или Z, простоялъ бы, еслибы тѣхъ или другихъ причинъ, опысканныхъ ими, не было. Вотъ ошибка! Сіи причины въ естественномъ порядкѣ вещей: неужели можно писать разсужденіе о причинахъ смерти спольшняго спарика? Взгляните на распеніе: наступилъ осень, —

какъ вы его ни грѣйте, ни поливайте, оно завянетъ.

Надо оборотить объясненіе и показать только, какими болѣзнями сопровождалась кончина того или другаго Государства, и опъ чего произошли сіи болѣзни; а болѣзни, шѣ или другія, подѣ шѣмъ или другимъ видомъ, должны были произойти непременно. Государство развивалось естественнo, какъ дерево изъ своего сѣмени, до известной высоты, полстопы и крѣпости, за которыми слѣдуетъ слабость. Задача Историка снять вѣрно съ природы это развитіе, и показать, по какимъ причинамъ, при каѣихъ явленіяхъ, истощилась жизненная сила.

*

Сравните древнія званія съ новыми. Что есть у новыхъ народовъ, похожаго на каспы? Какъ оно образовалось? О переходахъ изъ званія въ званіе, у новыхъ народовъ.

Сравните Исторію званій во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ, ихъ первоначальныя видоизмѣненія, развитіе.

Отсюда можно сдѣлать отвѣченіе и представить послѣдовательно Исторію начала. Опъ чего духовенство въ Восточной церкви составляетъ особое наследственное сословіе, а въ западной нѣтъ. А дворянство на оборотъ: на востокѣ Европы, но есть въ Славянскихъ Госу-

дарспвахъ, оно восполняется изъ всѣхъ сословіи; на западѣ же — это особое, почти неприступное сословіе.

*

Какъ произошло отдѣльное сословіе Духовенства, котораго долго въ началѣ Христіанства не было, и которое спало образовываться уже тогда, какъ размножились Христіане, и получили нужду въ особыхъ надзирающихъ, учителей и тому под.?

Какъ выспроилось это зданіе духовнаго Государства въ томъ или другомъ Государствѣ, какъ всѣ онѣ соединились между собою, и сославили одно, котораго средопочіемъ на западѣ сдѣлался Римъ и Папа?

Объясните опличіе востока въ этомъ отношеніи.

Древняго міра.

Почему черное Духовенство на востокѣ важнѣе?

*

Безбрачія на сѣверѣ не наблюдалось и послѣ Григорія VII: Люперъ слѣдовательно выразилъ только общую мысль въ этомъ отношеніи.

*

Въ древнемъ или Азіатскомъ мірѣ, подлѣ истинной Теократіи Еврейской, мы видимъ въ началѣ Исторіи Теократію и по всѣмъ Государствамъ, отъ Китая до Египта. Покажемъ на линіи всѣ сіи видоизмѣненія.

Исторія новыхъ Государствъ, съ 4 и 5 вѣка, начинается также Теократіей этого рода.

Итакъ чѣмъ отличается древняя Теократія отъ новой? Изложимъ Исторію той и другой съ ихъ реформаціями.

*

Первое духовное соединеніе гражданскихъ обществъ между собою производится Религіею, которая спираетъ мало по малу и національныя различія между людьми. Это соединеніе имѣетъ свои постепенности, и начинаясь можетъ быть почти механически, одушевляется болѣе и болѣе къ тому времени, какъ будетъ едино стадо и единъ пастырь.

*

Въ недрахъ Религіи началась или образовалась Европейская наука, (первыя ученые — духовные, и первая наука Богословіе, бібліотеки въ монастыряхъ), и искусство, (живопись, зодчество, музыка въ храмахъ, театр), и торговля, (ярмарки при монастыряхъ), и языкъ (лѣтописи опечесивенныя), и право, (судебная власть духовенства).

*

Какъ выспроилось зданіе догматовъ Христіанской Вѣры?

*

Какая борьба была между членами церкви? Наружная — касательно выгодъ, правъ, почестей; внутренняя — касательно мнѣній, вѣрованій, а между тѣмъ церковь, независимо отъ нихъ, преуспѣвала, преуспѣвала.

И каждое Государство въ этомъ смыслѣ есть *Synthesis oppositorum*.

Но что же не *Synthesis*? Безпрестанно, повсемѣстно борется плѣсо и душа, природа и человекъ, конечное и безконечное.

*

Не содѣйствовали ереси болѣе всего къ тому, что понадобился глава церкви на западѣ?

*

Мы видимъ, что Римъ долженъ былъ овладѣть западомъ духовно, какъ прежде владѣлъ плѣсно; — разсмотримъ, какъ подгонялись дѣйствительныя событія къ этой необходимости; отъ какихъ обстоятельствъ Римскій Епископъ, прежде равный (если не низшій) прочимъ, возвысился послѣ надъ ними, сдѣлался Папою, Григоріемъ VII.

*

Полишическія партіи были прежде религіозными: Протестанты, Гугеноты, Янсенисты, Пресвитериане, Гомаристы, Диссиденты. (Расколниковъ основатель Пётръ Великій).

Въ древнемъ и восточномъ мірѣ также расколы Еврейскіе, Мугаммеданскіе, Индійскіе.

*

Германія сохранила феодальную форму до нашего времени. Для чего нужно было, чтобы она осталась такою? Какимъ образомъ она уклонилась отъ общаго преобразования Европѣ, когда во всѣхъ Государствахъ основалось единодержавіе? Верно въ первой ея Исторіи было какое нибудь важное отличие отъ Исторіи прочихъ юго-западныхъ и сѣверо-восточныхъ Государствъ Европейскихъ — и вопшъ другая Исторія, Имперскіе чины, Курфирсты, избирательное правленіе, федеративный союзъ.

*

Разсмотримъ всѣ великія происшествія: Александровы завоеванія, или Конспаншина, или Крестовые походы, Реформацію, Наполеона — то ли произошло отъ нихъ, чего хотѣли дѣйствующія лица? Нѣтъ, а то, объ чемъ они и не думали. Люди дѣйствуютъ сами по себѣ и для себя, а человѣчество само по себѣ и для себя. Въ этомъ большемъ человѣкѣ уравниваются по закону

необходимости всѣ прошивоположныя силы людей, дѣйствующихъ по закону свободы.

*

Каждое произшествіе имѣетъ два смысла, или лучше, имѣетъ свою душу и свое тѣло, божественную идею и скудельную форму; одною оно относится къ высшимъ законамъ, законамъ необходимости, — другою къ личностямъ человеческимъ, законамъ свободы.

*

Напрасно хлопчуть найдти изобрѣтателей первыхъ важнѣйшихъ вещей для удовлетворенія человеческимъ потребностямъ: рѣзкихъ изобрѣтеній въ древности не было — онѣ шли вверхъ по возвышенности непримѣтной, такъ что почти и не было изобрѣтателей.

Такъ нельзя условить поспешности образованія: оно льется какъ время. Только въ эпохахъ видишь измѣненіе, успѣхъ, но не возможно слѣдовать за нимъ по періодамъ.

*

Восточная или лучше Азіатская Исторія, (инстинктуальность, созерцательность, сосредоточенность), перешедъ съ одной стороны, такъ сказать западась, съ другой продолжается въ прежнемъ видѣ, утверждается и развивается на Востоцкѣ.

*

Читая Нѣмецкой параграфъ изъ введенія въ Исторію, чувствуешь себя въ какомъ-то новомъ мѣрѣ отвлеченныхъ словъ, которыя калейдоскопируются предъ тобою самымъ страннымъ образомъ: откуда тамъ начало, объ чемъ тамъ толкъ, какой конецъ — настоящій *casse-tête*, въ которомъ разумеется есть много прекрасныхъ вещей. Всякой другой выведешь это иначе. Есть кажущаяся какой-то собственной пріемъ при размышленіи у всякаго народа, свой путь, естественной методъ. Взгляните съ этой стороны на страницу Русскую, Французскую, Нѣмецкую. По такимъ-то національностямъ одинъ поэтъ нравится здѣсь меньше, тамъ больше.

*

Городъ въ древней Монархіи есть первоначально станъ покоряющаго кочеваго народа. Въ новомъ мѣрѣ чиновначаліе кочеваго же народа приложилось къ землѣ и ея обитателямъ, (феодализмъ), а города были уже гошовые.

*

Каждая наука имѣетъ свои таинства: таинство Исторіи — связь законовъ необходимости съ законами свободы. Признаюсь, мнѣ странно видѣть, какъ многіе мыслители могутъ до такой степени обманываться своею логикою, своею оппикою, что почитаютъ себя понимающими это таинство, или по крайней мѣрѣ спыдятся — какъ будто не понимаютъ его.

Ищите хотя соотвѣтствія — одинъ здѣсь, другой тамъ. Потомъ замѣстятся промежутки. Наконецъ тѣ и другіе законы вытянутся параллельными линіями. А все еще не понятна будетъ связь. Мы знаемъ, по крайней мѣрѣ по крайямъ, что принадлежишь тѣлу, и что принадлежишь душѣ, а какъ онѣ соединяются?

Это таинство — залогъ доказательства будущей жизни для ума, у сердца есть другія...

*

Новая западная Европа получила тѣло варварское, душу Христіанскую, а учителемъ міръ классическій.

*

Государь — есть необходимость въ новыхъ Европейскихъ Государствахъ, а посмотрите, какими удивительными путями развилось это понятіе и установился этотъ верховный санъ ко благу всего человѣчества: предводитель орды дикарей, разрушившихъ западную Имперію и поселившихся на ея развалинахъ. Въ чемъ состояла власть его? Борьба его дѣшей съ дѣшьями его сподвижниковъ; они лишаются своего могущества и низходятъ на одну степенъ съ своими вассалами. Еще множество ступеней, города и среднее состояніе, строевое войско, наконецъ Лудовикъ XIV. Новые противники.

7 *

И всѣ сіи явленія на одной и той же линіи, не смотря на всѣ превращенія.

*

Учители Права Естественнаго говорятъ о какихъ-то договорахъ, выговариваемыхъ и подразумѣваемыхъ, въ силу коихъ составились гражданскія общества. Нѣтъ — общества составляющіяся какъ минералы, нарастая снаружи, и условія начинающіяся только теперь.

*

Въ Исторіи Государствъ можно такъ же различить минеральную эпоху, распительную, животную; потомъ человѣческую, сперва плѣсную, а послѣ душевную.. Сравненій можно сдѣлать множество, частныхъ и общихъ, ибо вездѣ господствуетъ одинъ законъ.

*

Какъ удивительна судьба Константина Великаго, и судьба Константинополя, столицы Религіи Христіанской, а потомъ Мугаммеданскаго.

*

/

Каждое происшествіе представляется намъ опдѣльно, но видѣшь вдругъ всю длинную цѣпь причинъ, коихъ оно есть произведеніе, и всю длинную цѣпь слѣдствія, коихъ оно есть причи-

на, и связь его съ другими произшествіями, ихъ причинами и слѣдствіями, какъ поетъ Пророкъ, который внималъ и

. неба содроганье
И горній Ангеловъ полетъ,
И гадъ морскихъ подводной ходъ,
И дольней лозы прозябанье.

Какое зрѣлище! Какой узелъ?

*

Какую цѣль имѣли Римляне въ своихъ завоеваніяхъ? Удовольствіе имѣть лишнюю землю, обогащаться единовременно? Очевидно какое-то физическое, невольное влеченіе — пошукъ спре-мящійся.

*

Одинъ городъ, или лучше одинъ Сенатъ покоряетъ сколько царствъ и народовъ, и содержитъ ихъ въ повиновеніи сколько времени. — Разобравъ механизмъ этого явленія съ сей точ-ки. И все таки были нищѣ въ Римѣ.

*

Деспотизмъ спараго имѣнія, самый силь-нѣйшій изъ всѣхъ деспотизмовъ Азіатскихъ и Европейскихъ, наслаждается еще всѣми правами своими, и мало отважныхъ, твердыхъ геніевъ, которые бы освободились изъ-подъ его ига цѣлые

и чистые: Исторія со временъ опца своего Иродаша попалась въ колею полипическую, (погда такъ было должно), и до сихъ поръ не можешъ выбрасться изъ нея, и въ продолженіи 2,500 лѣтъ является людямъ въ частной личинѣ, которую невѣжи селятся еще выдашь за все благообразное лице ея.

*

Въ древней Исторіи многобожіе и Республика, въ новой единобожіе и Монархія.

*

Къ древнимъ народамъ приносили образованіе; новые (западные) ходили за нимъ, безъ намѣренія впрочемъ. Воспочныя Европейскія племена (п. е. Славяне) во всемъ сославляютъ средину между Европейской и Азіатской жизнью.

*

Царства поглощающающа другими, какъ рѣки, впадающія въ море: Москва впадаетъ въ Оку, Ока въ Волгу, Волга въ Каспійское море. Малоазіатскія царства покорены Лидійскимъ, Лидійское и Мидійское Персидскимъ, Персидское Македонскимъ, Македонское Римскимъ. Въ древнемъ мірѣ одно царство преиму-

ществовало всегда надъ всѣми прочими; въ новомъ мѣрѣ всѣ пошли рядомъ, и послѣ, какъ вошли въ связь, преимущество стало гораздо слабѣе, идеальнѣе.

*

Западъ Азіи выступилъ сперва на сцену въ древнемъ мѣрѣ, въ новомъ мѣрѣ Западъ Европы.

*

Въ новомъ мѣрѣ Монархіи основаны наступательно, а Республики оборонительно.

*

Древніе воевали народами, а новыя войсками: сто тысячное древнее племя могло дѣлать то, что нынѣ пятимилліонный народъ.

*

Такія-то растенія выражаются такимъ-то. Это можно приложить и къ Истории, оплечь отъ произшествій лица и сказать, что Платонъ на примѣръ выражаетъ собою мысль древняго человѣка, Сократъ, Цезарь, Катонъ то-то

*

и пр. Бываютъ представившели начала, эпохи и т. п. Въ такомъ-то народѣ повторились такіе то; эшотъ народъ еспь такой-то органъ чело-вѣческаго рода.

*

Опредѣлимъ вообще отношеніе Исторіи лично къ тому, кто ея занимается.

*

Всякое происшествіе имѣетъ двѣ причины — одну наружную, частную, очевидную, такъ сказать физическую, другую — внутреннюю, общую, пошвенную, духовную. Сіи двѣ причины соединяются между собой шамиспвенно, или лучше одна другой служипть выраженіемъ, какъ слово мысли.

*

Первоначально духовная власть была одна съ политическою (у Египтянъ, Египлянъ, Индійцевъ); потомъ онѣ раздѣлились, преимущественно въ новыхъ Государствахъ, но все таки раздѣленіе начинается первенствомъ духовной (гіерархія среднихъ вѣковъ).

*

Рядомъ ли идутъ образованіе умшвенное, нравшвенное, еспешическое, гражданское, или

оптсшають одно опъ другаго, — показашь это на Исторіи. Вопросъ весьма важной, особенно по оптношенію къ проптивникамъ просвѣщенія.

*

Въ грубыхъ гражданскихъ обществахъ личныя достоинства (храбрость, шѣлесная крѣпость, смѣпливость) давали право на первенство, и повиновеніе предводителю основывалось на собственныхъ выгодахъ каждаго члена. Это одна изъ причинъ о происхожденіи деспотизма Восточнаго и Западнаго феодализма.

*

Войны Филиппа съ Нидерландами и прочія его предпріятія проптивъ Англии, Франціи и Германіи, суть каналы для разлипія Американскаго золота и серебра по Европѣ.

*

Affranchissement des communes еспъ первая половина революціи. Среднее соспояніе, города, опказались сначала опъ повиновенія феодаламъ, а въ революцію они боролись съ дворянствомъ, произшедшимъ опъ нихъ.

Въ революцію Галлы свергли иго Франковъ, какъ сказалъ геніально Наполеонъ.

*

Произшествія, лица, идеи возобновляются, какъ будто выходятъ новыми изданіями, исправленныя и умноженныя; или въ произшествіяхъ природа усиливается постепенно, какъ въ распеніяхъ или живописныхъ или органахъ, выражаютъ ту или другую мысль свою, достигая той или другой цѣли: сравните Исторію фронды съ Исторіею революціи, Лудовика XIV и Наполеона, Марльборуга и Веллингтона, Лувуа и Карно (не обращая вниманія на ихъ личности), изгнанныхъ Гугенозовъ и эмигрантовъ революціи.

*

Взгляните на развитіе царствъ природы: прозябаемыхъ, ископаемыхъ или живописныхъ, такъ можно, кажется, отыскать слѣды развитія и въ Исторіи народовъ. — Занимательно отыскивать людей въ разныхъ Государствахъ, назначенныхъ для одного того или другаго дѣла. Иногда человекъ замѣняется въ другомъ Государствѣ происшествіемъ, въ претъемъ учрежденіемъ и тому под.; здѣсь причина внутренняя, тамъ вѣшняя.

*

Завоеванія Лудовика XIV блестящи, велики, но изгнанные имъ Гугеношы, распространивъ Французской языкъ и образъ мыслей, передавая послѣ всѣ новыя идеи своего отечества, были,

хотя и отрицательно, подъ другою формою, большими завоевателями. Въ этомъ отношеніи Французская эмиграція во время революціи есть одно изъ самыхъ важныхъ ея слѣдствій для Европы, хотя, съ перваго взгляда при огромныхъ явленіяхъ во Франціи, оно не входило въ расчетъ. — Какъ удивительно сѣжденіе произшествій!

*

! Выраженіе „такое - по произшествіе имѣло такое - по вліяніе на родъ человѣческой“ неправильно въ спрогомъ смыслѣ: имъ предполагается, или изъ него поняшь можно, что родъ человѣческой идетъ своею дорогою, а такое - по произшествіе, какъ бы извнѣ, дѣйствуетъ на него, — между тѣмъ какъ это произшествіе есть кольцо въ непрерывной цѣпи, есть составная часть его бытія, есть удѣльное пространство его пути, число въ Геометрической прогрессіи, плодъ и сѣмя,

*

Въ 16 столѣтіи всѣ Государства кончили домашнія дѣла свои; имъ необходимо вступать въ сношеніе между собою, по закону Провиденія, для исполненія высшихъ его предназначеній, — и вотъ изобрѣтается компасъ, ведущій въ Америку

и Ост - Индію ; заводятся торговля и колоніи , и основываются общіе интересы ; покоряется Константинополь Турками и всѣ испуганные Европейскія Государства жмутся другъ къ другу для отвращенія общей опасности ; и изобрѣшается книгопечатаніе для сообщенія мыслей ; и учреждаются подозрительнымъ Лудовикомъ XI почты для его видовъ , сдѣлавшіяся послѣ общими ; и чувствуется необходимость Карломъ VII для отраженія Англичанъ въ безсмысленныхъ войскахъ , копорыя попомъ заводятся во всѣхъ Государствахъ , готовыхъ соспязаться между собою ; и уединеннымъ монахомъ изобрѣшается порохъ къ дорухенію феодализма ; и заводятся распря (здѣсь опять какое удивительное сцѣпленіе) за Италію , то единственное Государство , въ которомъ всѣ югозападные Государя принимаютъ личное участіе ; и надобятся деньги Льву X для достроенія церкви Св. Петра ; и заводятся ученый споръ между двумя монахами , въ которой вмѣшалась вся Европа .

Колумбъ сидитъ надъ каршою и думаетъ ; Шварцъ въ кельѣ толчетъ сѣру съ селипрою и ищетъ философскаго камня ; Гупшенбергъ въ бѣдной своей мастерской ломаетъ себѣ голову надъ подвижными буквами ; Карлъ VII хлопчетъ какъ бы сохранивъ свои владѣнія отъ алчности сосѣдей ; Лудовикъ XI подозрѣваетъ ; Карлъ VIII сумазбродствуетъ ; Мугаммедъ грабитъ ; Левъ раздаетъ пенсіи ученымъ и художникамъ

Какія разнообразныя дѣйствія, какіе разнохарактерныя дѣйствователи, какія противоположныя цѣли!

А между тѣмъ всѣ эти люди, незнакомые между собою, вмѣстѣ, почти въ одно время, кладутъ камни въ фундаментъ одного зданія, имъ невидимаго, начинающъ связь Европейскихъ Государствъ между собою, начинающъ новую Исторію.

Припомню здѣсь сказанное выше. Это взглядъ на происшествіе и на причины его съ одной только стороны, между тѣмъ какъ всякая изъ нихъ имѣетъ еще множество другихъ, на примѣръ: открытіе Америки (владѣніе, сахаръ, кофе, табакъ, картофель, золото, краски, болѣзни, торговля, колоніи, невольники, богатство Испаніи и пр. и пр).

Возможно ли созерцаютъ это все вдругъ? *Membra disjecta* — вопль что можемъ мы видѣть теперь. Но опъ размышленій объ нихъ составляется наконецъ въ душѣ нашей чувство, неопредѣленное, синтетическое, но сладостное чувство Исторіи.

*

На горѣ — чѣмъ выше поднимаешься, тѣмъ видишь горизонтъ обширнѣйшій; чѣмъ больше занимаешься Исторіей, тѣмъ больше возникаетъ вопросовъ. Но развѣ не такъ и въ прочихъ Наукахъ? Чѣмъ больше кто знаетъ, тѣмъ болѣе

яснѣе понимаетъ, какъ мало онъ знаетъ, а мудрый Сократъ передъ смертію своей сказалъ: я знаю, что ничего не знаю. А есть охота знать, есть любопытство. Следовательно — когда бы, гдѣ бы, какъ бы то ни было, а удовольствіе оно.

О

ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ.

**ЛЕКЦІЯ ПРИ ВСТУПЛЕНІИ ВЪ ДОЛЖНОСТЬ ОРДИНАРНАГО
ПРОФЕССОРА ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ
УНИВЕРСИТЕТѢ.**

1834.

Мм. Гг.

Со страхомъ и пренетомъ вступаю я на эту кафедру, кафедру Всеобщей Истории въ Московскомъ Университетѣ, первопрестольномъ храмѣ Русскаго просвѣщенія: никогда не чувствовалъ я такъ живо недостатка въ своихъ свѣденіяхъ, никогда не видалъ я такъ ясно всѣхъ трудностей, сопряженныхъ съ преподаваніемъ сей Науки, и не имѣлъ такъ мало надежды преодолѣть ихъ; никогда многочисленные вопросы ея не стѣснились въ умѣ моемъ съ такимъ неперпѣніемъ и невозможностью удовлетворить имъ не причиняла мнѣ такого огорченія, не приводила меня въ такое опчаяніе! Ужасное пространство развертывается предъ моими глазами! Ужасное время перепекается въ моемъ воображеніи! Какую великую обязанность я на себя принимаю! Мнѣ кажется, всѣ вѣки, народы, гении, поднявшись изъ глубокихъ могилъ своихъ, собираются надъ головою моею и грозно спрашиваютъ на всѣхъ

§

языкахъ Вавилонскихъ: понимаешь ли ты насъ? И я — напрасно ищу словъ въ оправданіе моей дерзости. . .

Грѣхопаденіе, искупленіе . . . добро, зло, свобода, необходимость, судьба, Промыслъ, фатализмъ. Здѣсь поклонникъ стихіямъ, звѣздамъ, живопнымъ, силамъ природы, человѣческимъ образамъ, Іеговѣ, тамъ Хрисціанинъ, Мусульманинъ, Люшеранинъ, Іезуитъ, Квакеръ, Сен-Симонистъ. Здѣсь видишь смерть крошкаго Сократа, тамъ Робеспьеръ подписываетъ смерть тысячамъ жертвъ; вотъ умираетъ Катонъ въ Ушикѣ и вотъ Апотеоза Геліогабада. Инквизиція и революціонное празднество въ честь богини разума; вспуленіе Крестоносцевъ въ Іерусалимъ и Варѳоломеевская ночь; Руссо на чердакѣ, Мирабо въ народномъ собраніи, Людовикъ XVI на эшафотѣ; неисповество феодалнаго владѣтеля и Парижскій балъ; бочки Негровъ и естественное право; пирамиды и храмъ Св. Пепра. Цезарь, Мугаммедъ, Гуппенбергъ, Наполеонъ, Колумбъ, Шеллингъ, Пепръ Пустынникъ, Вайтъ, Платонъ, Нютонъ, Рафаель, Пепръ Великій. . .

Царства возникають, усиливаются, падаютъ. Народы странствуютъ, смѣняются, разпространяются и исчезаютъ. Мысли зачинаются, борются, побѣждаютъ. На одномъ полушаріи начало, на другомъ окончаніе. Нынѣ причина, чрезъ тысячу лѣтъ слѣдствіе. Въ какомъ состояніи былъ человѣкъ, когда, послѣ грѣхопаденія вышелъ изъ Рая, покусился онъ въ первый разъ оплечить добро отъ зла? Въ какомъ состояніи

преданіе застаесть почти всѣ гражданскія общества, путешественники описываютъ грубѣйшихъ дикарей, мы видимъ младенцевъ? — А теперь сколько ихъ возможности превратились въ дѣйствительность! Тотъ дикарь, тотъ младенецъ, съ Ейлеромъ и Гершелемъ измѣряетъ течение лучей солнечныхъ, съ Кювье и Стеффенсономъ проникаетъ во внутреннія земли и читаетъ минеральныя ея лѣтописи яснѣе письменныхъ; съ Державинымъ и Клопштокомъ вопиетъ достойно Херувимамъ, воспѣвающимъ славу Божию; съ Омою Кемпійскимъ, Фенелономъ, возносится въ горня и восклицаетъ изъ глубины сердечной: вся суета суеть и всяческая суета! Какіе опдаленные между собою края! Легко ли повѣришь, что они находятся на одной линіи! Какія несходныя, повидимому противоположныя, происшествія наполняютъ ихъ средину! Можно ли вдругъ согласиться, что они принадлежатъ существамъ одного рода! И всѣ они составляютъ необходимое содержаніе Исторіи.

Я намѣренъ теперь, Мм. Гг., предложить вамъ нѣсколько замѣчаній о томъ, какъ я смотрю на Исторію, въ чемъ полагаю ея сущность, до какой степени кажется она мнѣ доступною и какими путями можно, если не проникнуть, то по крайней мѣрѣ приблизиться къ ея святилищу.

Заранѣе предупреждаю васъ, что я приложу все свое стараніе, бытъ какъ можно простѣе, не входя въ ни въ какія алгебраическія, нѣмецкія

опвлеченности, кои могутъ имѣть мѣсто, приносятъ пользу развѣ только въ концѣ Академическаго образованія, но опнюдъ не въ началѣ.

Неужели всѣ сіи разнообразныя явленія происходятъ сами собою, то есть могутъ быть и не быть, замѣняться другими, не имѣютъ никакого единства, согласія? — Вотъ простой вопросъ, который представляется всякому при первомъ взглядѣ на Исторію. Неужели люди зависятъ отъ случая и подвергаются опасности погибнуть въ сію же минушу со всѣми своими чувствами, мыслями, надеждами, Исторіею? Разсудокъ невольно пропивитса принять такое нелѣпное положеніе.

Слѣдовательно есть какая нибудь сила, пусть называютъ ее какъ угодно, которою человечество сохраняется, по крайней мѣрѣ отъ такой нечаянной гибели, точно какъ другая, или та же, содержитъ нашу планетную систему въ равновѣсіи, и звѣзды не падаютъ одна на другую, а стройно совершаютъ свое теченіе по путямъ предназначеннымъ.

Если человечество сохраняется, то сохраняется для чего нибудь, то есть имѣетъ цѣль, въ себѣ ли, внѣ ли. Если оно имѣетъ цѣль, то къ ней необходимо ведетъ какой нибудь путь, который долженъ быть пройденъ послѣдовательно, отъ начала до конца; съ котораго оно совратиться не можеть.

Слѣдовательно оно получаетъ, имѣетъ законы своего движенія.

Человѣчество есть,
Слѣдовательно не можетъ не быть,
Слѣдовательно должно быть,
Слѣдовательно оно содержитъ въ себѣ усло-
вія своего бытія.

Слѣдовательно есть законы для его дѣйств-
вія, необходимость въ произшествіяхъ, есть пу-
теводная десница, промысль, есть Богъ въ Ис-
торіи. Таково естественное умозаключеніе изъ
одного понятія о существованіи челоѣчества.

Но вѣмопримся приспальнѣе въ самыя собы-
тія — не найдемъ ли мы такія въ разныхъ пе-
ріодахъ Исторіи, которыя съ перваго взгляда,
а posteriori, заставяють насъ сдѣлать такое же
предположеніе?

Къ Испанцамъ приходятъ Весп-Готы, къ
Галламъ Франки, въ Верхнюю Италію Ломбарды,
въ Среднюю Ост-Готы, въ Нижнюю Норманны,
въ Британію Англо-Саксы, къ Славянамъ въ Пан-
нонію Венгры, къ Пруссамъ Нѣмецкой ордень,
и всѣ сіи Государства начинаются одинаково опъ
бракосочетанія побѣдителей съ побѣжденными,
и у всѣхъ происходитъ одно явленіе — феода-
лизмъ.

Каждое изъ нихъ отдѣляется опъ прочихъ,
занимается внутренними дѣлами, живетъ осо-
бливою жизнію, и между тѣмъ къ шестнадцатому
столѣтію феодализмъ во всѣхъ Государствахъ
разрушается, и на его развалинахъ основывается
единодержавіе. У всѣхъ Государей рождаются одна
мысль для утвержденія своей новой силы, без-

сѣиныя войска , коимъ уединенной монахъ , изъ глубины своей монашеской кельи , вручаетъ сильнѣйшее средство , порохъ , найденный имъ на днѣ алхимической ступы. Даже по одинакому чело- вѣку явилось въ главныхъ Европейскихъ Госу- дарствахъ для окончательнаго низложенія феодаловъ : Лудовикъ XI во Франціи , Филиппъ II въ Испаніи , Генрихъ VIII въ Англіи , товарищи нашего Іоанна и Датскаго Христиана.

Не очевидно ли , что для основанія всѣхъ сихъ Государствъ , со всѣми явленіями зависящими отъ онаго , есть одинъ какой-то законъ ?

Воспачныя Европейскія Государства , то есть Славянскія , основаны другимъ образомъ , то есть не въ слѣдствіе бракосочетанія побѣжденныхъ съ побѣдителями , которыхъ къ нимъ и не при- ходило ; и вопрь у нихъ другія Исторіи , не сход- ныя съ западными , но сходныя между собою ; и вопрь всѣ они , какъ ни были отдалены одно отъ другаго , сколь ни съ различными народами вхо- дили въ сношеніе , сколь ни въ различныхъ об- стоятельствахъ находились , теряютъ политиче- скую независимость и падаютъ , такъ или ина- че , подъ чуждую власть. Болгарія , Сербія , Мора- вія , Богемія , Силезія , Польша , Лузація , Помера- нія , Славонія , Кроація , Далмація .

Не очевидно ли , что для Государствъ этой половины Европы есть другой законъ ?

Но Россія не раздѣляетъ судьбы единопле- менныхъ Славянскихъ Государствъ , и высится своей славою не только надъ ними , но надъ всѣ-

ми Западными и Азіятскими. — Нѣтъ ли здѣсь прошиворѣчія? Нѣтъ — основаніе ея есть среднее, такъ сказать, между основаніемъ западныхъ и восточныхъ Государствъ; къ намъ пришли иноземцы, но приглашенныя, по крайней мѣрѣ не завоеватели, не съ мечемъ въ рукахъ, — можетъ быть таинственная причина, разумѣется вмѣстѣ съ другими, ея преобладанія.

Въ Исторіи Азіятскихъ Государствъ опять новое явленіе. Тамъ, по сложенію Герена, одинъ народъ дикій нападаетъ на другой, образованнѣйшій, живущій въ лучшемъ климатѣ, покоряетъ его, поселяется въ его жилищахъ, принимаетъ болѣе или менѣе его нравы; основывается деспотизмъ, Государство раздѣляется на Сатрапіи, предаются роскоши; отдаленныя области начинаютъ возмущаться, зданіе колеблется и падаетъ подъ ударами новыхъ завоевателей, испытывающихъ со временемъ такой же жребій. Такъ начались и окончились Монархіи Ассирійская, Вавилонская, Мидійская, Лидійская, Персидская, Аравійская, Монгольская; такъ началась и такъ оканчивается предъ нашими глазами Турецкая, которую поддерживаютъ развѣ только Европейская почва.

Неужели нѣтъ причины сего опличія?

Въ окрестностяхъ Висшенберга заспорили два монаха, — маловажное обстоятельство; но эти монахи — Люперъ и Тецель; ихъ ссора есть начало реформаціи, всемірнаго происшествія, имѣвшаго безконечное вліяніе, положительное и оп-

рицапельное на весь родъ человѣческій! Въ то же время при осадѣ Пампелуны, въ продолженіе ничпожной войны за Наварру, одинъ Бискайскій дворянинъ получаетъ тяжелую рану въ ногу; въ больницѣ ему не позволяющъ вставать съ постели, и онъ опъ скуки принимаеися чипать житія Святыхъ; воображеніе его воспламеняется, и онъ рѣшаеися слѣдовать по ихъ стопамъ и прославиться подвигами во славу церкви. Эпопъ дворянинъ — Игнашій Лойола, а его рѣшеніе — зародыщъ ордена Іезуитовъ, копорый занимаетъ важное мѣсто въ лѣтописяхъ рода человѣческаго. Люшеръ и Лойола — два прѣотивуположные полюсы: одинъ проповѣдуетъ свободу разума, другой слѣпую вѣру. Надо же было случиться, чпобъ въ одно время основались двѣ такія силы. Эпа рака, эпа ссора — неужели эпо только случай?

Римъ силою своего оружія, силою физическою, покорилъ себѣ древній міръ. Но въ свою очередь онъ соспарѣлся, и Ромулъ Августуль, спранно напоминающій своимъ именемъ двухъ основательей Рима, Ромула и Августа, увидѣлъ дикихъ сыновъ Сѣвера въ священной оградѣ вѣчнаго города, и престоль Марка Аврелія занятъ дикимъ Геруломъ: всѣ Римскія провинціи разобраны по рукамъ и нигдѣ не оспалось слѣдовъ Римскаго имени. Не воспатъ бы, казалось, Риму изъ своихъ развалинъ!

Нѣпъ — именно основывается въ то же время другая власпъ Римская, и Григорій VII, вращая въ рукахъ своихъ мечъ духовный, призываетъ къ

своему суду царей и народы, вяжешъ и рѣшитъ ихъ по своему изволенію, и Римъ дѣлается опять столицей міра. Но и духовная власть склоняется опять къ паденію, и сынъ пѣхъ же Нѣмцевъ, которые разрушили Римъ политическій, Саксонецъ Люперъ, посмѣвается на своей кафедрѣ громамъ Вапиканскимъ, и уничиженные Первосвященники лишаются своей власти надъ народами, принявшими новое ученіе, и средній Римъ упалъ.

Но между тѣмъ, какъ опважный Профессоръ жжешъ Папскую Буллу, Микель - Анджело сводитъ куполь въ церкви Св. Петра, Рафаель пишетъ Преображеніе, слышится новая музыка, и Римъ дѣлается всемірнымъ храмомъ Искусства. Неужели здѣсь нѣтъ никакой судьбы?

Міръ приблизился къ своей гибели: вездѣ развратъ, невѣжество, слабость, суешность; не осталось кажется ни одной благородной мысли, ни одного высокаго чувства въ людяхъ; самые избранники, упомянутые исканіемъ истины, ослабѣваютъ, не могутъ идти далѣе; мракъ, неизвѣстность, сомнѣніе окружаютъ ихъ, не видать нигдѣ исхода, спасенія, — но вотъ сверкнула новая невиданная звѣзда надъ Вилеетомъ: Христосъ рождается спасти человечество. Тамъ, въ забытомъ углу послѣдней Римской провинціи, среди презрѣнныхъ Евреевъ, Онъ возглашаетъ новое слово, и возносится на крестъ, идеаль новаго міра. Двѣнадцать новыхъ рыбаей, оставивъ свои мрежи, идутъ передавать Его святое ученіе, но не наливаютъ, говорятъ Боже-

ственный его Основатель, вина новаго въ мѣхи старые, а иначе прорвутся мѣхи, и вино вышечетъ, и мѣхи пропадутъ. Но вино новое вливается въ мѣхи новые, и сбережется по и другое, — и вопль волны народовъ новыхъ, какимъ-то таинственнымъ вихремъ подвигнутые, несущаясь съ востока, съвера и моря для принятія святаго Откровенія.

Не имѣютъ ли всѣ сіи происшествія, къ которымъ я могъ бы присоединить многія другія, явленій признаковъ какого-то высшаго происхожденія? Не чувствуемъ ли мы, разсмапривая оныя, что въ явленіяхъ міра сего дѣйствуютъ не одни люди, а еще Кто-то?

Я предложу теперь еще нѣсколько вопросовъ, которые наводятъ насъ на ту же мысль: почему Африка въ теченіе вѣковъ не можетъ выступить на поприще Исторіи и оспариваетъ собственностію Географіи? Почему Азія представляетъ повтореніе же однихъ и тѣхъ же явленій политическихъ? Почему Европа получила такое преимущество? Почему реформацію приняли только Сѣверныя Государства, а за Каполическимъ ученіемъ остались Южныя? Почему у новыхъ народовъ преимуществуетъ живопись, а у древнихъ ваяніе, до котораго мы никакъ не можемъ возвыситься? Почему у древнихъ не было ризмы, а новые языки ею опличаются? Почему. . . .

Такъ, міръ нравственный со всѣми своими явленіями вѣрно подчиненъ такимъ же непреложнымъ законамъ, какъ и міръ физическій.

Сопвореніе міра физическаго происходило высокимъ порядкомъ, — это сказуетъ намъ Моисей, и объясняютъ и доказываютъ Лапласъ, Кювье, Филаретъ. Царство прозябаемыхъ, напримеръ возникло прежде живопныхъ, а суша успроилась, когда слились воды; свѣтъ сосредоточился по раздѣленіи хаоса, и завпорымъ днемъ не могъ слѣдовать пяпый, но препій. Такъ вѣрно происходило и въ Исторіи. Вѣрно духъ челоѣческій такъ же посшепенно выдѣлывался, какъ природа; вѣрно дѣйствія его сосшавляютъ такую же непрерывную цѣпь, какую сосшавляютъ еспешвенныя произведенія, въ которой всякое кольцо необходимо, безъ излишку и недостатку, держишся всѣми предыдущими и держишъ въ свою очередь всѣ послѣдующія; вѣрно и для сосшворенія природы нравспвенной еспъ вторые шестъ дней шворенія, коихъ Историкомъ долженъ бышъ новый Моисей.

Но какъ согласишъ шеперь сущесшвованіе сихъ высшихъ законовъ необходимости, судебъ Божіихъ, предопредѣленія, съ челоѣческой свободою?

Нышъ, мы не слѣпья орудія Высшей силы; мы дѣйспвуемъ какъ хопимъ, и свободная воля еспъ условіе челоѣческаго бышія, наше оплицишельное свойство. Это споль же ясно и вѣрно, какъ и первое предложеніе, нами выше сказанное, о безсмысленности случая.

Мы положили прежде, что сущесшвуетъ необходимость; шеперь должны положишъ, что

существовать свобода. Какъ же онѣ могутъ существовать прежде? Какъ онѣ не мѣшаются одна другой? Вотъ таинство Истории. Соединеніе, или лучше таинство законовъ необходимости съ законами свободы — такое же таинство, какъ соединеніе мысли съ словомъ, какъ соединеніе души съ тѣломъ.

Въ человѣческомъ тѣлѣ есть два рода жилъ, артеріи и вены: однѣми кровь идетъ изъ сердца, другими возвращается въ оное. Сіи жилы совершенно противоположны между собою, и очень видно, по краямъ, какъ однѣми кровь течетъ вверхъ, а другими внизъ; но онѣ такъ тонко между собою соединяются, что никакимъ глазомъ нельзя уловить ту точку, гдѣ кровь обрачивается, но есть гдѣ начинается вена и оканчивается артерія: такъ точно нельзя опредѣлить, гдѣ оканчивается мигъ прошедшій и начинается будущій, гдѣ оканчивается необходимость и начинается свобода.

Исторія должна, мнѣ кажется, съ одной стороны прояснить тѣмъ такъ называемыхъ случаевъ, какъ они одинъ за другимъ, или одинъ изъ другаго слѣдовали, тѣмъ намѣреній и дѣйствій человѣческихъ, по законамъ свободы. Съ другой стороны она должна представить другую параллельную тѣмъ законовъ высшихъ, законовъ необходимости, и показать такимъ образомъ сопоставленіе сихъ божественныхъ идей къ скудельнымъ формамъ, въ коихъ они проявлялись, показать, какъ сей такъ называемый случай бы-

ваешь рабомъ судьбы, отвѣтомъ на вопросъ, на потребность.

Сопканы ли сіи законы? Найдены ли сіи законы? Показано ли ихъ пожеланіе? Определены ли случаи и ихъ необходимость?

Нѣтъ, Мм. Гг., напрасно нѣкоторые изъ новыхъ Нѣмецкихъ Философовъ въ упоеніи ученой гордости мечтають въ концѣ своихъ учебниковъ, что они все постигли. Когда я читаю Исторію, въ такомъ догматическомъ тонѣ написанную; когда не встрѣчаю ни на одной страницѣ никакого сомнѣнія, недоумѣнія, вопроса; когда я вижу, что Авторъ ея все знаетъ, въ противоположность Сократу, который подъ конецъ своей мудрой жизни узналъ, что ничего не знаетъ: то я теряю довѣренность къ его умствованію, сомнѣваюсь въ его сердечномъ убѣжденіи, и онъ, равно какъ и его товарищи, кажутся мнѣ логическими машинами, которыя сами себя обманываютъ, приводятъ молодыхъ людей въ заблужденіе и приносятъ Исторіи гораздо менѣ пользы, особенно въ своихъ приложеніяхъ, нежели сколько думаютъ.

Нѣтъ — Исторія есть самая младшая Наука, и для системы ея по предложенному теперь идеалу, собрано развѣ только что нѣсколько матеріаловъ.

Не думайте однакожъ, что отъ сего несовершенства занятія ея доставляли менѣ удовольствія, чѣмъ занятіе другими Науками. Неужели находятъ въ Наукахъ пріятнѣе, чѣмъ искать?

Неужели Колумбъ, отправляясь на трехъ бранныхъ судахъ изъ Палосской гавани въ неизмѣримый Океанъ, или завидѣвъ издали чернѣющееся пятно Гванагани, чувствовалъ меньше радости, нежели когда объѣхалъ всю Америку и сдѣлался ея Вице-Королемъ? Неужели Линней, зная меньшее количество распеній, понималъ всю природу хуже новыхъ Бопаниковъ, которые описали ихъ тысячами болѣе?

Можетъ быть, мы узнаемъ совершенно Историю, когда все узнаемъ, но есть въ минуту свѣтопреставленія; но предчувствовать это знаніе, по нѣкоторымъ чертамъ судить о всей обширной картинѣ, представлять ее въ своемъ воображеніи, есть одно изъ величайшихъ наслажденій. — Вотъ это предчувствіе мы можемъ производить въ себѣ, и оно имѣетъ свои степени ясности, живости, силы, и можетъ вѣроятно такъ приближаться къ знанію, какъ иная надежда бываетъ почти вѣрою.

Но какъ же можемъ мы произвести въ себѣ оное?

Богъ, благоволивъ показати Моисею въ неопалимой Купинѣ „задняя славы своея“ велѣлъ ему изуть сапоги отъ ногъ его. Вотъ идеаль, какъ должно заниматься Исторіею, чтобы увидѣть задняя славы Божіей!

Мм. Гг., ваше время есть лучшее въ жизни; вы не омрачились еще никакими суетными помысленіями, не развлеклись еще никакими тщетными желаніями, не спѣснились никакими услов-

ными отношеніями; у васъ нѣтъ никакихъ механическихъ привычекъ, предразсудковъ. Свѣтлый умъ жаждетъ знаній, чистое сердце готово чувствовать все прекрасное, благородная воля чуждается безчестнаго дѣйствія. Всякое впечатлѣніе принимается живо. Невинные, свободные, вы всѣ принадлежите Наукѣ. Занимайтесь же ею такъ, чтобъ плоды вашихъ занятій содѣлались украшеніемъ, надеждою всей вашей жизни; чтобъ одно воспоминаніе о семъ времени соспавляло ваше счастье. Ахъ! повѣрьте мнѣ, ничто не можешь сравниться съ тѣмъ наслажденіемъ, когда, ушедъ въ горы, очистивъ чувства, вознесясь духомъ, вы будете бесѣдовать съ избранными земли, вопрошать ихъ мудрые оракулы, размышлять объ ихъ важныхъ дѣйствіяхъ и судьбахъ человѣчества, разсмапривать неизмѣримый путь совершенствованія, созерцать и предугадывать законы высшіе и предаваться въ руцѣ Божіи! Вотъ когда вы узнаете, или, лучше, почувствуете Исторію! Да, Мм. Гг., ни въ какой книгѣ, ни въ какой библіотекѣ, ни въ какомъ Университетѣ, ни оиъ какого Профессора, нельзя узнать ее такъ, какъ во глубинѣ души своей. Тамъ только она воспроизводится, по крайней мѣрѣ подобіе ея полное, совершенное, возможное на землѣ.

Я почти себя счастливымъ, если буду имѣть возможность настроить вашу душу къ такимъ размышленіямъ, и одна мысль ободряетъ меня, поселяетъ во мнѣ нѣкоторую надежду на успѣхъ: я люблю науку, люблю ее искренно, и увѣренъ,

что сія любовь какимъ - то магическимъ образомъ сообщается. Вошъ вмѣстѣ и причина, почему я, при всѣхъ своихъ недостаткахъ въ свѣденіяхъ и дарѣ слова, которыхъ я опять онѣкровенно предъ вами исповѣдую, рѣшился принять предложенную мнѣ должность; другая: я готовъ всякую минуту передать ее первому достойнѣйшему, и желаю сердечно, чтобъ это было кому нибудь изъ васъ.
